

Дина СКИХ

ПОДАРИ
МНЕ КРЫЛЬЯ

18+

Подари мне крылья

Рина Ских

Подари мне крылья

«Автор»

2018

Рина Ских

Подари мне крылья / Рина Ских — «Автор», 2018 — (Подари мне крылья)

Адриана - боевой маг, представительница правопорядка. Ей удалось задержать опасного преступника, которого не могли поймать уже несколько лет. В качестве награды ей дарят троих его рабов. Но девушке, привыкшей к одиночеству, совсем не улыбается делить свою жилплощадь с тремя мужчинами. По закону Адриана имеет право отпустить их на свободу, но не ранее, чем через год. Но ведь его еще нужно как-то пережить. И что ей все это время делать с тремя красавцами, имеющими сложные характеры, и как при этом не сойти с ума?

© Рина Ских, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

Проснулась от того, что кто-то лизнул мое плечо. Спросонья показалось, что кот, хотя немного удивило, что дышит он чересчур шумно и тяжело. Может, стоит отнести моего зверька ветеринару, пусть полечит? Следом пришла мысль, что у меня, вообще-то, нет кота. Почти одновременно с этим почувствовала, как мою правую грудь аккуратно сжала мужская ладонь.

Рефлексы проснулись раньше, чем я успела открыть глаза. Мощная воздушная волна, сорвавшаяся с моей ладони, отшвырнула посягателя в сторону, с силой припечатав его о стену.

– Ай, за что?! – донеслось с пола обиженным тоном, что заставило меня окончательно проснуться.

Я находилась в своей спальне, на своей кровати. Все было как обычно, за исключением обнаженного мужчины, с криканием поднимавшегося с пола.

– Прости, – хриплым спросонья голосом буркнула я, не испытывая ни малейшего раскаяния.

– Злая ты. Обычно все с утра счастливые, когда я пытаюсь их порадовать, а ты... – продолжал гундеть мой любовник, с которым я неплохо провела ночь.

– Значит, плохо радовал. Прости еще раз, просто не нужно было лезть ко мне без разрешения, – поморщилась я, потянувшись за своим халатом, небрежно брошенным на стул у кровати. Что поделать – аккуратисткой я никогда не была.

– Угу. Я наивно полагал, что ночью получил свое разрешение. Как же, даже сверху не разрешила быть, – все не унимался мужчина, неторопливо одеваясь.

– Энди, ты всегда такой противный по утрам? – не выдержала я, сжевав зевок в кулак.

– Нет, что ты. Только если меня о стену бросят, – съязвил он, накидывая на себя рубашку.

– Ну, я же уже извинилась, – примирительным тоном сказала я, пытаюсь вспомнить, куда дела чистое белье после стирки. Этот важный момент почему-то никак не желал вспоминаться.

– Угу. Слушай, Адриана, тебе бы раба завести. И порядок был бы, да и в сексе твое желание полностью руководить процессом от и до – было бы выполнено до мелочей, – фыркнул вдруг Энди уже более миролюбивым тоном, оглядев комнату при свете дня. Ночью мы, когда сюда ввалились, даже свет не зажигали. Сейчас же бардак виднелся во всей его красе.

– Где же столько денег взять на раба? Да и не нужно мне, чтобы по дому постоянно бродил посторонний человек. Кстати, а я разве ночью не сказала, чтоб ты шел домой после того, как мы закончили? – нахмурилась я, почесав нос.

Проблема чистоты комнат меня не волновала абсолютно. Почти все свое время я проводила на работе, дома, по большому счету, лишь спала. А когда выдавались редкие свободные деньки, тем более тратить их на уборку не хотелось. Конечно, целенаправленно свинарник не разводила, но милый сердцу хаос – это про меня.

– Нет, ты уснула почти сразу. Так ты еще и хотела меня выгнать на ночь глядя? – возмутился он, так и не начав застегивать пуговицы своей рубашки, и сделал шаг ко мне.

Я пробежалась взглядом по его обнаженной груди без единого волоска, по идеальному прессу, по немного выступающим косточкам таза, задержалась на ткани штанов, скрывающей главную деталь образа, задумалась, вспоминая некоторые события ночи.

– Ладно, считай, что заслужил сегодня спать в моей кровати, – невольно улыбнулась я.

Энди правильно трактовал мой взгляд и медленно провел рукой по своему обнаженному торсу. После чего наклонился ко мне и одарил долгим поцелуем, от которого вновь начало просыпаться желание.

– Может, я еще что-то заслужил? – низким голосом прошептал он прямо в мои губы.

Я бросила взгляд на часы, стоящие на прикроватном столике, и с досадой поморщилась.

– Не сегодня. Пора на работу, – с сожалением ответила, поднимаясь с кровати.

– Вот так всегда. Только настроишься на приятное времяпровождение, как тебя ждет облом. Ладно, спеши на помощь страждущим, грозная служительница правопорядка. Я сегодня освобождаюсь около десяти вечера, встретимся? – спросил он, с неохотой отступая и уже полностью застегивая все пуговицы рубашки.

Я честно задумалась. Ночью с ним было довольно неплохо, но не настолько, чтобы в ближайшие дни хотеть это повторить. Да и теперь его после секса просто так не выставишь за дверь, как остальных, что меня совсем уж не устраивало.

– Сегодня не могу, давай в следующий раз, – улыбнувшись, мягко сказала я.

– Когда?

– Давай я потом с тобой свяжусь, хорошо? Я же знаю, где ты работаешь, – вот почему я предпочитаю расставаться с парнями сразу после постельных утех.

В конце концов, с этим официантом я только вчера познакомилась. Возможно, когда-нибудь повторим нашу встречу, но не в ближайшие пару недель точно.

– Ты меня динамишь? Мне казалось, все было хорошо, – в голосе парня мелькнула почти детская обида.

– Энди, мы же взрослые люди и оба понимали, что наше свидание одноразовое. Возможно, действительно потом повторим, а теперь прости, мне пора собираться на работу. Без обид, – как можно ласковее сказала я, стараясь не обидеть парня.

Вчера вечером мне показалось, что он намного старше. Не повезло нарваться на фейри-полукровку. Они днем выглядят на свой реальный возраст, а ночью на пару лет старше.

Вместо ответа Энди вновь шагнул ко мне и приник в страстном поцелуе. Я даже почти была согласна малодушно остаться сегодня дома, но руки парня скользнули на мою филейную часть и крепко сжали полушария. Я тут же отпрянула от него, едва сдержав поток магии, рванувший из меня в ответ на такую наглость.

– Но-но, без рук! Мы же договаривались, – разозлилась я.

– Прости, не удержался. Надеюсь, при следующей встрече ты мне расскажешь, откуда у тебя такие заморочки, – обезоруживающе улыбнулся он и, подмигнув, покинул мой дом.

Я же, бросив еще один взгляд на часы, с руганью бросилась в душ, приводить себя в порядок. На работу уже безнадежно опаздывала.

* * *

Как и ожидалось, мое опоздание не осталось безнаказанным. Начальник стражи, Колин Фартел, был помешан на дисциплине на своем участке. Впрочем, как и все дроу. И хоть обычно на мои нарушения смотрел сквозь пальцы, ведь в нашем городе я была самым сильным боевым магом, который работал на страже правопорядка, сегодня мне это с рук не сошло.

– Адриана, ты должна была быть на рабочем месте еще полтора часа назад, – как морозом обдало от его голоса, когда я осторожно пыталась пробраться к своему кабинету, не привлекая лишнего внимания.

– Прости, не хотела, – тихо ответила я, старательно краснея.

Действительно же не хотела. Ни на работу сегодня идти, учитывая, какой красавчик был у меня в постели, ни попадаться Колину. Да и в принципе неловко, в свое время этот дроу сделал для меня очень многое. Я ему чуть ли не жизнью обязана.

– Да уж надеюсь, что не специально систематически опаздываешь. Сегодня будешь патрулировать улицы, – хмыкнул он и уже не так холодно добавил, – заодно проветришься, хоть на природе побудешь, а то скоро плесенью покроешься в своем кабинете.

– Неправда, я периодически выезжаю на задания, – не смогла промолчать я, но под строгим взглядом начальника осеклась.

– Уже иду патрулировать, – невинно улыбнулась я и поспешила покинуть участок.

После окончания факультета Боевой магии в достаточно известном столичном университете, да и еще с красным дипломом, передо мной были открыты все дороги. Куда меня только ни приглашали на работу. Но я выбрала маленький городок Санрейн, где и поступила под руководство Колина, считая себя обязанной ему. Мужчина поначалу еще пытался меня отговорить, уверял, что достойна лучшей должности и что в столице буду весьма востребована как специалист, но я была непреклонна. Скрепя сердце он оформил меня на должность боевого мага на полную ставку и по моей просьбе на полставки судебным магом. Все равно эта должность у них пустовала. Все же действительно сильные маги редко оседали в захолустных городках.

И вот сейчас я занимаюсь тем, что просто брожу по улицам города в своей темно-синей форме, состоящей из приталенных удобных штанов и рубашки из такой же ткани. На правом предплечье красная нашивка, сигнализирующая о моем роде деятельности.

С одной стороны, уже не могла и припомнить, когда последний раз так свободно бродила среди бела дня по городу без какой-либо конкретной цели. С другой же – скука смертная.

Уже успела привыкнуть за последние два года, которые работаю здесь, что каждые пять минут кому-то нужна. Должна проверить подозреваемого на магическое вмешательство, обследовать место преступления, определить, какие заклинания использовались на данном участке, или же провести диагностику некоторых вещей на предмет наложенных проклятий. Хотя по правилам я должна просто выезжать на вызовы как боевая единица, прикрывать тылы, участвовать в боях, если такие будут.

Но сам Колин против этого, говорит, что глупо раскидываться такими ценными кадрами. Поэтому приходится делать это в обход его приказов. Конечно, если что-то серьезное, а не банальное: «Соседка, карга старая, плюнула в мой двор – арестуйте ее».

Глава 2

Мои размышления прервал какой-то шум за углом. Явно услышала возмущенные крики и звуки ударов. Я поспешила туда. Но выскочив на соседнюю улицу, поняла, что торопилась зря.

Женщина среднего возраста что-то сердито выговаривала молодому мужчине, стоящему рядом с ней на коленях. Периодически она отвешивала ему довольно мощные пощечины, но тот сносил это все стоически. На его шее заметила черный кожаный ошейник, символизирующий, что передо мной раб.

– У вас все в порядке? – вежливо спросила я.

Считалось, что отношения хозяина и раба – это сугубо личное. Стража могла вмешаться лишь в случае, если рабу грозила смерть или серьезная травма. Но пощечины к ним явно не относились.

– О, госпожа маг, Вы только представьте! Он мне не напомнил, что я собиралась сегодня надеть зеленое платье! Сама вспомнила только сейчас. Убить его за это мало! – принялась громко возмущаться женщина и вновь начала осыпать ударами несчастного.

– Спешу напомнить, что в нашей стране запрещено убийство рабов, как и нанесение им тяжелых увечий. Также не поощряются публичные наказания, – холодно сообщила я.

– Разве ж это наказание? Так, воспитываю в меру своих сил и возможностей, – в ответ на мое замечание женщина искренне удивилась, после чего на ее лице зазмеилась неприятная улыбка. – Но вы правы, такой проступок нельзя спускать ему с рук. Пойдем, Дик, домой, наш ждет одно очень важное дело.

После чего вежливо мне кивнула, показывая, что разговор закончен, и пошла дальше по улице. Мужчина поспешил за ней, не смея поднять головы.

Я поморщилась. Некогда сама чудом избежала похожей судьбы, поэтому сейчас к рабам испытываю нечто сродни сочувствия. Впрочем, жестокие хозяева – это редкость. Рабы слишком дорогие, чтоб можно было позволить себе относиться к ним небрежно.

Почти во всех странах нашего мира процветает рабство. Где-то их права ущемляются больше, где-то меньше, но наличием ошейника на женской или мужской шее никого не удивить.

Рабом можно родиться, если оба твоих родителя тоже невольники. Если же один из них свободный – только ему решать дальнейшую судьбу ребенка. В большинстве случаев такие дети тоже становятся свободными. Или же можно попасть в рабство, добровольно подписав все необходимые документы. Эти бумаги проверяются магом на предмет того, действительно ли подписи ставятся без принуждения. Если имеет место какой-либо шантаж – это сразу становится понятно и договор не имеет силы.

Люди или нелюди идут на это по разным причинам. Но любой может по достижению четырнадцати лет подписать эти документы.

Есть и обратный ход. Хозяин может даровать своему рабу статус свободного спустя год после приобретения, при условии, что тот поступил в какой-либо университет или в состоянии найти работу. В дальнейшем он имеет право жить в доме своего хозяина, заключив с ним новый, «полурабский» договор, где обе стороны прописывают, что дозвоительно делать, а что нет.

Но почему-то рабы редко хотят становиться свободными. А хозяева проявляют желание отпускать такую дорогую вещь еще реже. За все время, что я работаю в этом городе, такие документы мне приходилось оформлять лишь единожды. Мужчина отпустил свою рабыню, после чего она стала работать на него же, но уже официально, секретаршей. Не знаю, измени-

лось ли что-то в их отношениях, но спустя полгода они поженились. Но это скорее исключение, подтверждающее правило.

Также в нашей стране предусмотрен очень большой штраф за нанесенное рабу увечье. В некоторых отдельных случаях за такое даже можно попасть за решетку. За убийство раба судят так же, как и за убийство любого свободного.

Если же раб поднимет руку на свободного – его участи не позавидуешь. В случае мелкого нарушения хозяин и сам придумает, как наказать такого раба. Если же рабом нанесена серьезная травма – в лучшем случае его продадут в бордель для любителей специфических постельных утех. После каждого такого клиента рабу требуется лечение у лекаря, но ему не всегда его предоставляют. Если и вовсе совершил убийство – его приговаривают к неделе магических пыток, после чего казнят.

Каждый раб обязан носить ошейник, снять который сам не в состоянии. По этому же артефакту его хозяин всегда может узнать, где находится его собственность.

А еще в магическом договоре о рабстве есть формула подчинения, которая для каждого своя. Работает таким образом, что использовать может даже хозяин без магических способностей. При ее активации раб обязан делать то, что ему приказано, даже если не хочет. Его тело тогда просто само выполняет приказ. Это может быть команда не двигаться, говорить правду, рассказать все о каком-либо происшествии, сделать что-то – что угодно. Временные рамки обычно указывает сам хозяин.

Но как именно это все работает – я особо не разбиралась. В мои обязанности входит проверка правильности составления магического договора и добровольности, формула подчинения туда вписана уже до меня другим магом.

Размышляя подобным образом, я не спеша прогуливалась по улицам города, за последние годы ставшим мне родным. Не сказать, что такое уж захолустье, но до столицы ему далеко.

Тем не менее, вскоре мне надоело бесцельно бродить. Я все чаще косилась на переговорный артефакт, надеясь, что поступит вызов на задание. Но то ли сегодня в городе было совсем уж тихо, то ли наш начальник отслеживает звонки и запретил меня вызывать.

А жаль. Спустя полтора часа такого патрулирования я уже была согласна даже кошек с деревьев снимать или проверять, не свидетельствует ли родинка на правом полупоупии о каком-то отсроченном проклятии. Хоть этим и должна заниматься не я, но с подобными случаями сталкиваться приходилось.

Вдруг меня привлекло какое-то движение справа. Обернувшись, заметила обычного мужчину средних лет. Судя по всему, эльфа. Ничего необычного. Уже хотела отвернуться с безразличным видом, но интуиция буквально кричала, чтобы я его проверила магическим зрением.

В конце концов, это не запрещено, только вот требует значительных магических усилий. Впрочем, почему бы и нет – все равно вряд ли мне сегодня пригодится моя магия.

Каково же было мое удивление, когда поняла, что этот мужчина находится под личной, скрывающей его настоящую внешность. Я постаралась аккуратно подцепить эту иллюзию, чтобы буквально отогнуть край и подсмотреть, кто же под ней скрывается, но моих сил не хватило. Маскировка была очень высокого уровня, без малейшего изъяна.

Это само собой было подозрительно, да и признаюсь, разыграло чисто женское любопытство. Поэтому я пошла за ним. Мужчина явно был раздражен, это видно по его размашистым шагам, нахмуренному выражению его лица, пусть и ненастоящего, а также по негромким ругательствам, то и дело срывающимся с губ. Пребывая в каких-то своих размышлениях, он и не заметил меня, идущую следом. Конечно, не велика беда, даже если бы и обратил внимание. Все же, я имею право патрулировать любые улицы города, конкретных указаний мой начальник дать мне не успел. Но тогда объект моего интереса вел бы себя намного осторожнее.

Впрочем, этого не случилось, и мы с ним спокойно вошли в район, где жили самые сливки общества. К одному из особняков подозреваемый и направился. Судя по тому, как мужчина не задумываясь распахнул дверь в дом, тот явно принадлежал ему. Туда уже последовать за ним я не могла.

Но этого и не потребовалось. Эльф, уверенный, что дома ему уже ничего не грозит, сбросил с себя иллюзию уже на пороге, и за пару секунд до того, как за ним закрылась дверь, я успела увидеть его настоящее лицо.

Меня словно холодом обдало. Пальцы на руках начали немного подрагивать. Никогда и в страшном сне не могла подумать, что в наш сравнительно небольшой город может заплывать такая крупная рыба, как он. Естественно, я его узнала.

Этого эльфа, довольно могущественного мага, ищут по всей стране уже больше года. Он приезжает в город, выдает себя за коллекционера или просто чудака, которому в наследство попало несколько редчайших артефактов, и продает за баснословные деньги безделушки, на которые просто накладывает иллюзию. В этой сфере магии ему нет равных. Во всяком случае, в нашей стране.

От него пострадало очень много людей и нелюдей, поймать его практически невозможно, ведь не будешь же каждого проверять на предмет иллюзии. Для этого нужно и самому быть довольно сильным магом. Моих умений хватило лишь на то, чтобы понять – иллюзия все же есть. В конце концов, я в первую очередь боевой маг, а не иллюзионист.

Но с тем же успехом это мог быть просто довольно богатый самовлюбленный эльф, при помощи магии маскирующий уродливый шрам. Всякое случается. Сейчас мне просто нереально повезло.

Но теперь нужно как-то действовать. Только как? Да, я не единожды участвовала в захвате опасных и не очень преступников, но никогда не действовала одна. Следовательно, я просто должна вызвать подкрепление.

Для этого пришлось отойти от нужного дома на пару кварталов. Помимо иллюзии этот маг мог владеть еще некоторыми умениями. Кто знает, возможно, в его арсенал входят следилки и прослушки, которые он щедро разбросал вокруг своего дома. Я их могу обнаружить, но на это уйдет много времени, ведь даже не знаю, где искать – придется сканировать каждый клочок пространства.

Достав артефакт, при помощи которого можно связываться с любым другим владельцем подобного артефакта, зная слепок его ауры, попыталась связаться со своим участком. Но в ответ слышала лишь мелодичный перезвон, означавший, что мне пока не отвечают. Я перебрала все известные мне контакты тех, кто работает вместе со мной в участке, но в ответ была тишина.

– Вымерли они там, что ли? – вполголоса возмутилась я.

Тем не менее, мной начало овладевать смутное беспокойство. Что-то же там случилось.

Скривившись, предприняла попытку связаться со своим непосредственным начальством. Колин Фартел ответил на звонок почти сразу.

– Колин, я не могу никому дозвониться из наших, – выпалила я первым делом, как только услышала его спокойный голос.

– Это ожидаемо. Ведь я запретил им отвечать на звонки от тебя. Сегодня ты лишь патрулируешь, никакой опасности быть не может, иначе от гражданских дошли бы тревожные вызовы в первую же очередь. Значит, ты просто надеешься вернуться в участок, чтобы либо заниматься магическими договорами и обследованием магических артефактов у себя в кабинете, либо же, в обход моего приказа, бросаться на любой вызов вместе с остальными ребятами. Поэтому советую тебе расслабиться и наслаждаться возможностью погулять по городу в рабочее время. Или же где-то все же совершено серьезное преступление, о котором мы еще

не знаем? – спокойно ответил Колин, но на его последней фразе в голосе явно проскользнуло напряжение.

– Нет, но...

– Тогда действуй по инструкции. Это приказ, – стальным тоном сказал дроу.

– погоди, погоди! Я увидела Райзека Асмалдила, его полное эльфийское имя не помню, но он сейчас находится в нашем городе! Я видела его! – почти крикнула в артефакт я.

– Ты видела его? Без иллюзии? – уточнил Колин спустя пару томительных секунд.

– На нем была иллюзия, но когда он входил в дом, сбросил ее, и пока закрывалась дверь, успела его рассмотреть. Это он, точно тебе говорю! – стояла на своем я.

– Смешно. Что магу такого уровня делать в нашем городе? Тебе просто показалось, или же ты настолько хочешь вернуться к обычной работе, что твое подсознание уже проецирует желаемые образы на других. Ты сегодня патрулируешь, это мое последнее слово. Позвонить мне до конца этого дня можешь лишь в том случае, если Райзек будет лежать у твоих ног, – хохотнул довольный своей же шуткой Колин и отключил артефакт.

Я осталась стоять на месте, пораженная тем, что мои слова не восприняли всерьез.

Что ж, как он сказал, «действовать по инструкции»? А что инструкция говорит насчет захвата опасного преступника? Вызвать подкрепление, если нет возможности это сделать – постараться действовать своими силами, в случае, если есть шанс на благоприятный исход событий. В противном случае, сообщить вышестоящему начальству о происходящем.

Итого, я сообщила, подкрепления не получила, в своих силах не так уж уверена, но шанс ведь может быть самым маленьким? В конце концов, за Райзекон убийства не числились, значит, максимум, что мне грозит – потеря преступника. Возможно, некоторые травмы, но сомневаюсь, что довольно серьезные. Все же Райзек не дурак. Одно дело, когда ищут мошенника, другое – того, кто ранил боевого мага, работающего на стражу.

Подведя итог, рискнуть все же стоит. Как сказал мой начальник, «позвони, когда Райзек будет лежать у твоих ног»? Что ж, постараюсь это устроить. И с такими мыслями я двинулась в сторону нужного особняка.

Глава 3

Небольшой дворик пересекла довольно быстро, благо, ворота даже не были заперты. К самой же двери в дом подошла с опаской. Сколько времени прошло с тех пор, как Райзек вошел сюда? Пока я отошла, пока попыталась дозвониться всем, кого знала, разговор с Колином, некоторое время на раздумья, путь обратно – думаю, на все ушло не больше часа. Надеюсь, Райзек не успел за это время покинуть свой дом.

Я дернула ручку двери, в последний момент подумав, что она может быть заперта. Но мое невероятное везение и тут не подвело, позволив войти внутрь.

Впрочем, не успела сделать и двух шагов, как передо мной возник красивый высокий брюнет, сложно сказать, какой расы, но, судя по всему, полукровка. Из одежды на нем были лишь обтягивающие черные бриджи и ошейник, свидетельствовавший о рабстве.

– Здравствуйтесь, хозяин сегодня не принимает, но вы можете оставить свои контакты, и позже он сам с вами свяжется, – с безукоризненной улыбкой вежливо произнес он.

О возможном наличии у Райзека рабов я даже не подумала. И что теперь с ним делать, не имела ни малейшего понятия.

– Но мне нужно по очень важному делу. Может, вы проводите меня к нему? – спросила я, справившись с волнением.

– Сожалею, но лицам, носящим форму, подобную вашей – вход в этот дом и вовсе нежелателен, хозяин относится к страже с предубеждением. Извините еще раз. Прошу, покиньте этот дом, – с уже немного натянутой улыбкой произнес раб.

– Мне очень нужно, пропусти, – отбросив в сторону расшаркивания, сказала я и сделала шаг вперед.

– Простите, – сказал мужчина и быстрым движением схватил меня за руку, после чего попытался заломить мне ее за спину, видимо, намереваясь просто вывести за дверь.

Но тут уже у меня сработали рефлексы, и свободной рукой я отправила в сторону мужчины мощную воздушную волну, гораздо сильнее той, что использовала утром на Энди. Раб отлетел в сторону и довольно сильно ударился о стену, после чего уже не поднимался.

Я дернулась проверить, жив ли он. Ни наносить травму, ни, тем более, убивать его не хотела. Но не успела до него дойти, как из какой-то боковой двери вылетел мальчишка лет четырнадцати на вид, одетый в штаны и футболку, но кожаный ошейник показывал, что передо мной еще один раб.

– Нет, госпожа! Не трогайте его! Он не хотел, не специально, ему хозяин отдал такой приказ! – принялся пронзительно кричать он, упав на колени передо мной и обхватив мои ноги руками.

Я не могла позволить ему поднимать шум, один на один против Райзека мне не выстоять. Мне удастся его арестовать лишь в том случае, если застану врасплох. Поэтому прошептала сонное заклинание и почти ласково провела ладонью по щеке мальчика, погружая его в сон. Он обмяк и повалился на пол, успев лишь бросить на меня удивленный и чуточку обиженный взгляд из-под своих черных густых волос, которые в беспорядке неровно остриженными прядями падали ему на лицо.

Осторожно переступив через него, я подошла к мужчине, который пострадал от моей магии раньше. Запустила быструю диагностику организма, которая показала мне множество давних травм, от перечисления которых мне даже стало нехорошо, но из новых лишь несколько синяков.

Судя по всему, довольно скоро он уже придет в себя. Поэтому над ним я тоже произнесла сонное заклинание, проведя ладонью по спине. Мне даже показалось, что от прикосновения он вздрогнул, но сонная магия подействовала сразу же, даже если к тому времени он уже и не спал.

Судорожно вздохнув, я тихо отправилась дальше по коридору, изо всех сил напрягая свой слух. Где же может быть Райзек, если оба его раба уже со мной столкнулись? Не затаился ли он, ожидая, когда же я войду, чтобы напасть? Запоздало пришла мысль, что совершаю грандиозную глупость, сунувшись сюда в одиночку. Ведь даже никому не сказала, где конкретно видела Райзека. Что ему стоит все же убить меня и просто выбросить мое тело? Вряд ли убийство свяжут с ним.

По-хорошему, мне следовало сейчас развернуться и уйти, но когда я уже почти решилась это сделать, услышала какие-то звуки за одной из дверей. Довольно приятный мужской голос что-то негромко кому-то рассказывал. Но также был слышен какой-то свист с глухими щелчками, доносившийся с равными интервалами. В первую секунду я даже не поняла, что это может быть, пока после очередного такого свиста чуть погромче вслед за ним не услышала тихий мужской вскрик.

Тут уж все встало на свои места. Больше не раздумывая ни секунды, я с силой толкнула дверь ногой и ворвалась в комнату. Моему взору открылось то, что примерно и ожидала увидеть. В роскошной спальне, оформленной в темных тонах, к специальным креплениям в стене был прикован мужчина с ошейником на шее. Его спина и ягодицы были сплошь покрыты кровавыми полосами. Кровь, собираясь в ручейки, стекала по его ногам вниз. Напротив него с грубым хлыстом в руках стоял Райзек.

Мне хватило лишь одного взгляда на истерзанное тело раба и довольное лицо Райзека, наслаждавшегося экзекуцией, чтобы щедро зачерпнуть своей магии и направить ее на так любимую мной воздушную волну, которой я с удовольствием ударила Райзека о стену. Передо мной был явно чистокровный эльф, так что умереть от такого удара он не мог, за что подобные ему и ценились среди рабов, но сознание потерял. На что, впрочем, и надеялась. Что делать в бою с разозленным могущественным магом, который старше меня на несколько столетий, я не знала.

– Вы арестованы за совершенные акты мошенничества, по законам нашей страны. До прибытия в камеру вы имеете право хранить молчание. Полномочия превышенными не считаю: плеть – это почти оружие. К тому же, на меня было совершено нападение одним из Ваших рабов, – особо ни к кому не обращаясь, произнесла я.

После чего шагнула к Райзеку и защелкнула на его запястьях антимагические наручники, которые у меня, как у боевого мага, находящегося на службе, были всегда с собой. Для верности также и его приласкала сонным заклинанием. Мой магический резерв был теперь пуст почти наполовину, все же воздушная волна отнимает очень много сил, да и последняя, выпущенная мной, была чересчур мощной. К утру он уже полностью восстановится, но до этого лучше не нарываться на неприятности и особо не магичить.

– Что... что с остальными рабами? Подросток и полукровка, что с ними? – услышала я тихий хриплый голос прикованного раба.

– Они живы, – коротко ответила я.

Вид этого несчастного всколыхнул множество неприятных воспоминаний, из глубины сознания на поверхность начал выползать липкими щупальцами страх. Но не время сейчас поддаваться эмоциям.

Я достала свой артефакт и вновь попыталась связаться со своим начальником. На удивление, в этот раз он ответил почти сразу.

– Адриана! Ты рискуешь заработать выговор в личное дело! Хотя нет, ты будешь патрулировать улицы города всю следующую неделю, – принялся сразу же распекать меня Колин.

– А ты всю неделю тогда будешь без боевого мага в участке. Но сейчас не об этом, я в своем праве. Ты сам сказал связаться с тобой в том случае, если Райзек будет у моих ног. Приказ выполнен, капитан, – после чего спроецировала изображение лежащего без сознания преступника на артефакт Колина.

– Это правда?! – выдохнул дроу спустя пару секунд.

– Нет, развлекаюсь так! – не удержавшись, съязвила я.

– Прости. Где ты находишься? – строгим голосом спросил Колин.

Я продиктовала ему адрес, затем покосилась на раба, повернувшего ко мне голову и через плечо внимательно следящего за мной, и добавила:

– Райзек находится под сонным заклинанием. Также в доме обнаружено три раба. Один из них ранен. Множество поверхностных ран спины.

– Хозяин избил, что ли? Подкрепление высылаю. Приедут – разберутся. Думаю, лишнее тебе напоминать, что трогать там ничего нельзя, но все же, будь осторожна. И... ты молодец, – скупо похвалил меня Колин и отключился.

Я присела на край кровати и устало вздохнула. Понемногу меня начало потряхивать от пережитого. До конца не верилось, что это я только что задержала преступника, за которым охотились все стражники страны.

С сомнением посмотрела на едва живого раба, который и стоял-то с трудом, и на его измочаленную спину.

– Я не имею права что-то здесь трогать. И тебя в том числе, понимаешь? Все должно быть так, как было, когда я вошла, – с сожалением сказала я вслух.

Мужчина молчал, лишь продолжал на меня смотреть с непонятной надеждой и горечью. В какой-то момент мне показалось, что он хочет что-то спросить, но так и не решился. Спустя пару минут отвернулся обратно к стене.

– Не могу так! Никто ведь не знает, где именно тебя били. В конце концов, это ведь могли делать и на кровати? – не выдержала я спустя еще пару минут, вскочив с кровати.

Раб вновь повернул голову ко мне и уставился с недоумением. Но я уже шагнула к нему.

– Я сейчас отцеплю тебя от стены, и ты ляжешь на кровать, хорошо? – сказала я, прилепившись к креплениям в стене и пытаясь понять, как можно освободить мужчину из них.

– На спину или на живот? – тихо спросил он.

– Что? – рассеяно спросила я, продолжая исследовать крепления.

– Ложиться на спину или на живот? Как вы хотите меня использовать? – объяснил свои слова раб.

– А как тебя вообще можно использовать в таком состоянии? Просто не мозоль мне глаза, ложись так, чтобы не тревожить свою спину и то, что ниже, – вопросу я удивилась, но сумела справиться с собой и почти спокойно ответила.

– Многие только так и используют, – совсем тихо шепнул мужчина.

Но я уже не отвечала, наконец разобравшись с первым креплением и приступив ко второму. Освобожденный раб едва не рухнул на пол, едва успела поддержать его и помогла добраться до кровати, на которую он рухнул почти без сил.

Глава 4

Интересно, как скоро придут обещанные Колином стражники? По ощущениям, я здесь нахожусь уже достаточно долго. Проверила свой артефакт связи. Если ему верить – прошло всего около десяти минут.

Раб-эльф лежал на кровати совсем тихо, даже дыхание слышалось с трудом. Осторожно присела на край рядом с ним. Его мышцы немного напряглись, но тут же расслабились, и я услышала его резкий выдох. Видимо, даже это слабое движение причинило ему боль. Но голову повернул так, чтобы можно было меня видеть.

Невольно принялась его рассматривать. Высокий, тонкокостный, но при этом хилым точно не назовешь. На руках рельефно проступали мышцы. Длинные светлые волосы сейчас были мокрыми от пота, заплетенные в небрежную косу набок. Видимо, чтобы не мешались во время наказания. Лицо описывать и вовсе смысла нет. Ну кто не видел эльфов? Каждая черта лица будто нарисована, отдает чем-то эфемерным, воздушным. Миндалевидные глаза поражали насыщенным зеленым оттенком. В глубине зрачка сейчас плескалась боль, смешанная с благодарностью и чем-то еще.

– Может, тебе дать воды? – спросила я его, не зная, чем еще могу помочь.

Способностей к целительству у меня не было ни капли. По-хорошему, наверное, следовало бы влажной чистой тканью промокнуть его раны, но не уверена, что этим не сделаю ему только хуже. Да и нельзя мне ничего здесь трогать. Во всяком случае, настолько явно.

После слабого кивка эльфа помогла ему приподняться и напоила водой из графина, стоявшего на прикроватном столике. После этого раб вновь лег на кровать, и мы дальше молча продолжили ждать стражников.

Мой взгляд все возвращался к его раненой спине. Неужели это все можно сделать за час? Даже меньше. Не сразу же он принялся его бить, как только вошел в дом? Наверное, последние мысли я высказала вслух, потому что мне ответили.

– Я с вечера был прикован к стене. Тогда же и началось мое наказание. Хозяин прервался на сон, а утром продолжил. Затем отправился по делам и вот сейчас вернулся, – сказал мужчина.

– За что же тебя так? – чуть дрогнувшим голосом не удержалась от вопроса я, уставившись на его безупречное лицо.

Сейчас он на меня уже не смотрел, закрыл глаза. То ли от слабости, то ли просто не желая никого видеть.

– Прикрыл мелкого. Ему было бы тяжелее это все пережить. А у меня выносливость выше, все же эльф. Впрочем, двойную порцию и получил: за него и за себя, – хмыкнул он.

Я не решилась уточнить, что же такого страшного совершил тот мальчишка, что его поступок повлек за собой такие последствия. Все же, это не мое дело. Но мужчин было жалко. Райзек явно нельзя назвать добросовестным хозяином.

– Райзек убьет меня, когда узнает, что я испачкал кровью его шелковые простыни, – вдруг почти весело сказал раб.

Я с недоумением уставилась на темно-красные простыни. Что-то мне подсказывало, что такая расцветка была неспроста. И тем меньше мне хотелось знать, что еще происходило в этой комнате.

– Не убьет. Он арестован, и за его преступления, совершенные на территории нашей страны, свобода ему еще нескоро грозит, – хмуро ответила я.

Как просто было жить, зная, что в нашем мире есть рабство, но не сталкиваясь с этим напрямую. Вернее, я видела на улице мужчин и девушек в ошейниках, составляла магические

договора, опять же, но это все поверхностно. С изнанкой мне довелось столкнуться впервые. Если не считать событий далекого прошлого, но тогда все же ситуация была иная.

– Госпожа, не сочтите за дерзость, но что с нами будет? – с волнением в голосе спросил раб.

– Я не знаю. Наверное, вы перейдете во владение кому-нибудь из родственников Райзека. Или же вас определяют в какой-либо из питомников согласно вашим умениям, где сможете найти новых хозяев. Скорее всего, вместе уже не будете: редко кто может позволить себе иметь больше двух рабов, – честно ответила я.

Мужчина хотел сказать что-то еще, но я наконец услышала голоса стражников в доме. Обещанное Колином подкрепление все же прибыло по адресу. От облегчения расплылась в дурацкой улыбке. Теперь могу ни за что не отвечать – ребята сами знают, как следует действовать в подобной ситуации.

Спустя пару минут в комнату ворвались стражники, которых я раньше уже видела в участке, и среди них хорошо знакомый мне старлей Ник. Мимолетно кивнув мне, двое его подчиненных сразу бросились к бессознательному Райзеку, еще двое шустро защелкнули наручники на руках несопротивляющегося раба. Ник же шагнул ко мне и собирался что-то сказать, но я его опередила.

– Эй-эй, ребята, полегче! Вы не видите, что ли, он ранен, еще и без одежды, куда вы его?! – возмутилась я, увидев, что раба пытаются сразу же куда-то тащить, без оглядки на его состояние.

– Адриана, сама понимаешь, дело государственной важности, а он всего лишь раб – здесь не до церемоний. В конце концов, мы же его не бьем, ведем себя так, как и положено с преступниками, – ответил мне Ник.

Я и так знала, что если хозяин совершает преступление, его имущество на время также помещают в тюрьму, да и стражники действительно не превышали своих полномочий. Но было в этом что-то неправильное.

– Стойте! – все же решила я и метнулась к шкафу, замеченному мной ранее.

Там, не глядя, схватила первый попавшийся шелковый халат жемчужно-серого цвета и протянула его стражникам, которые уже подняли на ноги эльфа.

– Наденьте на него хоть это, – практически приказала я.

Ник ругнулся вполголоса, но кивнул своим подчиненным, чтоб выполняли. Тем пришлось снять наручники с раба, надеть на него халат и вновь застегнуть их.

– Спасибо, госпожа, – с благодарностью тихо сказал эльф.

– Тебе кто разрешал рот открыть? – возмутился вдруг один из стражников и замахнулся, чтобы хлестнуть эльфа рукой.

Но я вовремя спохватилась и перехватила его запястье воздушной плетью.

– Ник, мне показалось, или один из твоих стражников только что пытался превысить свои полномочия? – почти нежно спросила я, обращаясь к своему знакомому.

– Я разберусь, – хмуро ответил тот.

Больше никаких инцидентов не было. Спящего Райзека просто вынесли и погрузили в повозку, отведенную специально для таких целей. Двое других рабов, ранее усыпленных мной, уже находились там. Третьего также направили туда.

Ник, покосившись на меня, позволил рабу лечь там на пол и дал команду кучеру готовиться ехать. Сами стражники были каждый на своей лошади, они обязаны следить, чтобы никто из преступников не попытался сбежать. Обычно и я отправляюсь на задания на собственной лошади, но ведь сегодня же просто патрулирую улицы. Допатрулировалась!

– Садись позади меня, вместе поедем, – предложил мне Ник, протягивая руку.

Я бы очень хотела согласиться, но заставить себя быть так близко к мужчине не могла. А может, не так уж и хотелось.

– Спасибо, но я должна патрулировать улицы – таков приказ капитана. Никаких других инструкций он не давал, – усмехнулась я.

– Брось, Адриана, ты же знаешь, что это все потеряло смысл, когда ты позвонила ему и сообщила, что поймала Райзека, – усмехнулся Ник.

– И все же, предыдущий приказ Колин не отменял, – вернула ему ответную улыбку я.

– Как знаешь. Ладно, еще увидимся. И ты молодец, – подмигнул мне он, прежде чем отдать команду своим подчиненным двигаться в сторону участка.

Я же, устало вздохнув, поплелась дальше по улице. Вымоталась скорее морально, чем физически. Все же подобного опыта работы в одиночку у меня еще не было.

Не прошло и двадцати минут моего бесцельного блуждания по улицам, как мой артефакт связи принялся издавать сердитую трель. Можно было и не смотреть на него, чтоб понять, кто же хочет со мной связаться.

– Да?

– Что «да»? Почему ты не в участке? – услышала я раздраженный голос Колина.

– Ты сам мне сегодня неоднократно повторил, что мое назначение на сегодня – патрулирование улиц. И даже лошадь для этого не выдал, – парировала я.

– Если уж на то пошло, я и не отдавал тебе приказа ловить Райзека, – с мученическим вздохом ответил Колин.

– Попрошу без намеков. Ты приказал действовать по инструкции, но не уточнил, по какой. В остальном же я ничего не нарушила. Позвонила тебе после того, как, цитирую: «Райзек оказался у моих ног», – холодным тоном сказала я.

Все же недоверие моего начальника больно царапнуло по самолюбию. Да и в самом доме страху я знатно натерпелась, о чем, конечно же, никому и никогда не признаюсь.

– Погорячился, прости, признаю свою ошибку. Отправляя тебя на патрулирование, я действовал в твоих же интересах. Знаю же, что иначе ты не скоро сможешь просто так, без особых на то причин, просто погулять днем по нашему городу. Ты единственный достаточно сильный боевой маг в нашем городе, желающий работать на стражу. Мы не имеем права вообще отправлять тебя на какое-либо задержание, если только того не требует протокол. Слишком уж ценной единицей являешься. А ты, как назло, только и делаешь, что рвешься куда угодно вместе с другими стражниками, выполняющими свою работу. Хоть на заявление о краже трех полусгнивших яблок, хоть рассудить драку двух пьяниц. А в остальное время сидишь безвылазно в своем кабинете, причем даже в выходные. Думаешь, меня волнуют твои постоянные опоздания? Тебе нужно хоть изредка смотреть по сторонам, не оценивать все через призму работы. Хватит себя хоронить, в конце концов! – выдал целую речь мой начальник.

– Может, в этом я вижу цель своей жизни? Помочь как можно большему количеству страждущих? – хмыкнула я полусерьезным тоном.

– Хреновая какая-то цель для двадцатипятилетней человечки, скажу тебе по секрету, – хохотнул дроу. Против воли я улыбнулась, хоть и знала, что он не может меня видеть.

– Ладно, я тебя услышала. Могу возвращаться в свой кабинет? – уже повеселевшим голосом поинтересовалась я.

– Обойдешься. У тебя сегодня внеочередной выходной. Завтра и послезавтра тоже. Заслужила. А потом в понедельник приходи в участок. Только прошу, используй свои выходные на максимум. Потом отчитаешься. И еще одно, в понедельник постарайся не опаздывать, – серьезным тоном сказал Колин, после обрубил связь.

Я с кислой миной посмотрела на артефакт. Выходные – это, безусловно, хорошо, только вот чем можно занять такое количество дней? Может, действительно еще раз встретиться с Энди? Все же парень был вполне неплох. Только в этот раз стоит на всякий случай поставить будильник, чтобы вовремя спровадить ухажера.

И уже совсем повеселевшая, я направилась к своему дому. Все-таки день прожит совсем не зря. А в понедельник, глядишь, и премию выпишут за поимку особо опасного преступника. Тогда я смогу отправиться на отдых на далекие острова, где всегда тепло, море чистое, коктейли алкогольные и вкусные, а мускулистые сексуальные парни не распускают руки во время секса. В общем, полный набор того, чего бы мне хотелось. Острова, ждите меня!

Глава 5

И все же все выходные я провела дома. Встретиться с Энди передумала почти сразу. В конце концов, естественные надобности организма удовлетворила, пока достаточно. Раз уж мне настойчиво рекомендовали провести выходные с пользой – даже закупились продуктами почти на месяц, чтобы в ближайшие недели себя этим не утруждать. Благо, холодильный амулет работал исправно, и в подвале моего дома было достаточно холодно для того, чтобы ничего не испортилось.

Мужественно даже пыталась взяться за уборку, но потом все же справедливо решила, что мне мой бардак не мешает, а гостей все равно не вожу. Те же, кого могу иногда привести ночью, через пару часов обычно дом и покидают.

К тому же, мусор у меня нигде не разбросан, посуда вся всегда вымыта, полы также периодически мою. Не по всем углам, правда, но все же. К сожалению, бытовая магия мне никогда не давалась, как ни мечтала ее освоить, так что все это приходится делать ручками.

Ощущение неубранности скорее оставляет одежда, раскиданная по всему дому, различные бумаги и папки, важные и неважные, книги, брошенные то тут, то там. Да и в принципе для моего трехкомнатного домика как-то чересчур много разного хлама, который выбросить не поднимается рука.

Я была уверена, что теперь уж точно приведу все в порядок, расставлю по местам, выброшу лишнее. Но не в первый день, когда только вернулась после всех событий. Тогда до самой ночи провела время в ванне с бутылкой вина, запивая стресс и подогревая остывающую воду магией. Хоть моя основная стихия и воздух, но огонь худо-бедно также подчинялся.

Да и на второй была занята тем, что закупала продукты и рассортировывала их в подвале. А потом даже сподобилась на то, чтобы приготовить черничные кексы, которые, к сожалению, сгорели, неблагодарные. Ну не хозяйка я, совсем не хозяйка.

На третий же день была согласна патрулировать улицы с самого утра и до позднего вечера, попутно задерживая преступников, лишь бы только не начинать эту злосчастную уборку.

Ближе к полудню все же начала перебирать содержимое шкафа, пытаясь отделить хотя бы зимние вещи от летних, а также определяя в отдельную кучку вещи, которые было бы неплохо разглядеть. К счастью, это заклинание мне давалось хорошо. В итоге, с мятой одеждой я разобралась, зимние и летние шмотки худо-бедно пораспихивала, после чего с ужасом уставилась на еще одну неучтенную горку того, что уже и не летнее, но и не совсем зимнее.

– Да к черту все! Мне и так нормально живется! – возмутилась я, ни к кому особо не обращаясь, с тоской взглянув в окно, из которого можно было увидеть закат.

Вот так всегда: провозилась весь день, а результат выглядит еще хуже, чем до этого. Все, решено, на неделе попросту найму кого-нибудь, чтобы привел мой дом в порядок. В конце концов, могу себе позволить – завтра получу премию, как-никак. Все-таки, какое счастье, что Колин не выделил мне еще больше выходных.

* * *

И да, в этот раз я не опаздывала. На работу неслась, как на праздник. Пришла минут на пятнадцать раньше, чем нужно было. Но кое-кто уже тоже был на рабочем месте, так что я особо не выделялась. Проскользнула в свой рабочий кабинет и почти счастливо вздохнула, усаживаясь в приятно скрипнувшее кресло и проводя рукой по старому, но добротному столу.

Вот здесь у меня был идеальный порядок. Я с закрытыми глазами могла сказать, где находится та или иная бумажонка и что в ней написано на каждой странице.

Для артефактов, которые уже проверила или только должна была это сделать, и для предметов, на которых могут висеть проклятья, у меня был особый стеллаж. К сожалению, здесь мне еще не хватало опыта, и в то время, как на обследование таких вещей маг тратит около двадцати минут, у меня могло уйти часа четыре, не меньше. Потому дело двигалось медленно. Впрочем, я не жаловалась. Работа мне действительно нравилась. Тихая, спокойная.

Соблюдая крайнюю осторожность, взяла в руки старинный серебряный медальон, который по плану должна была обследовать, и закрепила его в специально отведенном для этого месте на столе. Но как только приготовилась приступить к работе, как дверь в мой кабинет неожиданно распахнулась, и вошел Колин.

– Адриана, ты почему не зашла ко мне, как только пришла в участок? – сходу накинулся он на меня.

– И тебе доброе утро, – с толикой растерянности ответила я, не понимая, с чего сразу такой наезд.

– Я велел всем собраться в зале для церемоний, не хватает только тебя. За поимку опасного преступника тебе полагается награда. Так что давай, поторопись, – сказал он.

– Так бы сразу и сказал, – улыбнулась я, поднимаясь.

Быстро вернула медальон на место и поспешила вслед за капитаном. В зале действительно уже собрались практически все, за исключением тех, кто патрулировал улицы или был на вызове.

Колин указал мне на центр зала, где я должна была стоять под перекрестным взглядом моих коллег, после чего встал рядом и принялся при всех восхвалять мой подвиг, мою доблесть, храбрость и т.д. Мне даже неловко стало, причиной моего поступка, скорее, стала глупость и скука, но не будем о грустном. В награду мне даже полагалась особая нашивка на рукав формы, сразу под той, что указывала на мою принадлежность к боевым магам.

Согласно ей, теперь официально могла отдавать приказы стражникам, а не только упрашивать и давить на то, что я ценный сотрудник и к моим просьбам стоит прислушиваться хоть изредка. Не скрою, это было довольно приятно. Но все же ждала, что также мне пожалуют премию, ведь прекрасно знаю, что за поимку Райзека нашим королем была установлена немалая награда. И наконец эта фраза прозвучала. Правда, не совсем так, как я мечтала.

– ... и за прочие заслуги перед короной Адриане Марианзи полагается особая награда, эквивалентная очень большой сумме денег. Это три элитных раба, – сияя идеальной улыбкой, закончил свою речь Колин.

– Что? – выдохнула я, все еще надеясь, что ослышалась.

– А вот и они! Все три как на подбор, – не меняя тона, продолжил дроу, указывая рукой на дверь.

Я машинально обернулась, чтобы увидеть, как, сопровождаемые двумя стражниками, входят три небезызвестных мне мужчины и в метре от меня опускаются на колени и склоняют головы.

– Да вы издеваетесь?! – воскликнула я.

Кажется, мои мечты об отпуске на островах только что рассыпались в прах. В возмущении обернулась к Колину.

– Мы так не договаривались. Мне не нужны рабы! – едва ли не на крик перешла я, избегая смотреть на коленопреклоненных мужчин, которые застыли в этой неудобной позе.

– Адриана, успокойся, давай обсудим это позже. Король уже подписал все бумаги, которые подтверждают, что твоя награда именно такая, – тихо сквозь зубы процедил Колин, не забывая улыбаться.

Но все мои коллеги уже наострили уши. В общем-то, он прав, но мной уже почти овладела истерика и злость.

– В таком случае, я не принимаю ее! Отправь их куда угодно, мне все равно! Я отказываюсь от награды, – твердым голосом сказала я, во всяком случае, надеюсь, что это было сказано именно так, а не тонко, с истерическими нотками.

Но не успел Колин что-либо сказать мне, как-то сгладить ситуацию, как один из рабов, мальчишка, бросился ко мне, даже не вставая. От неожиданности я даже сразу не среагировала. Он крепко прижался к моим ногам своим худосочным телом, для верности обхватив руками под коленками и вжавшись в них лицом, практически распластавшись на полу. На моей правой ладони начал было клубиться вихрь воздушной магии, но тут мальчишка принялся судорожно шептать, через слово срываясь едва ли не на крик:

– Пожалуйста, госпожа, не отказывайтесь от нас. Пожалуйста-пожалуйста, молю! Мы будем самыми покорными и безупречными, исполним любую прихоть, только не отдавайте нас! Вы не пожалеете, госпожа, мы многое умеем, – как заведенный повторял он.

Я чувствовала, как его всего колотила дрожь. Двое других стояли неподвижно, но их обеспокоенные взгляды были направлены на нас. Кажется, даже услышала от одного из них фразу: «Назад, придурок!». А может, мне лишь послышалось.

Магия вновь впиталась в мою ладонь, я тронула пальцами немые и спутанные волосы мальчишки, от чего он сжался еще больше.

– Только не усыпляйте, прошу, просто прикажите, но не усыпляйте, – продолжил шептать он, почти плача.

– Тогда отпусти мои ноги, – воспользовалась моментом я, хоть и не собиралась применять к нему сонную магию.

Он тут же отпустил меня и отполз на пару шагов, продолжая уже не стоять, а практически лежать в рабелепной позе. Я обратила свой взгляд на остальных рабов. На эльфе красовался все тот же халат, что ему дала из шкафа Райзека. Только сейчас он был грязным, а на спине виднелись засохшие бурые пятна. Другой же раб осторожно держал на перевязи явно сломанную правую руку. Оба выглядели неважно. Эльфа, похоже, и вовсе лихорадило.

– А почему они в таком состоянии? – растеряв весь гонор, с недоумением спросила я у Колина.

Тем временем, остальные мои коллеги воодушевились. Было видно, что представление подходит к концу, но отпускать такое развлечение им не хотелось.

– Адриана, действительно, зачем они тебе? Ты же даже не знаешь, что с ними делать. А я справлюсь, воспитаю настоящих пай-мальчиков. Беру всех троих за десять золотых, это полтора моих жалованья, но оно того стоит, – воскликнула Линда, немолодая уже орчанка, которая занималась, в основном, допросами тех преступников, кто не желал сразу признаваться.

И глядя на ее глаза, горящие алчными жестокими огнями, я впервые задумалась, а как именно она их допрашивает?

– Линда, с ума сошла? Они явно стоят дороже. Адриана, я за одного только малыша, который тебя обнимал, согласен дать семь золотых, – отозвался фейри Ларри, выполняющий обязанности казначея.

Это словно прорвало лавину, со всех сторон от моих коллег послышались выкрики, предлагающие свою цену. Я даже не подозревала, что увижу когда-нибудь их с такой стороны. Эльф и полукровка почти с отчаянием на меня смотрели, едва заметно вздрагивая от каждой новой реплики со стороны ошалевших стражей правопорядка. Мальчишка, кажется, и вовсе начал тихо поскуливать. От всего этого у меня голова пошла кругом, и я с затравленным выражением лица обернулась к молчавшему Колину. Он словно только этого и ждал.

– Успокойтесь! Развели здесь балаган! Вы забыли, кто вы и где находитесь?! – зычно крикнул дроу и принялся их распекать на разные лады, взывая и к совести, и к чести, и непрозрачно намекая, что если им некуда девать деньги – можно просто урезать жалованье.

Пристыженные сотрудники потихоньку начали покидать зал. Я же не знала, что мне делать и говорить. Весь запал куда-то делся, но и просто так все это оставить тоже не могла.

– Пойдем ко мне в кабинет, там поговорим, – со вздохом предложил Колин, правильно поняв мои сомнения.

– А они? – все же спросила я, указав на рабов.

– Если хочешь, можешь взять с собой, – отмахнулся мой начальник и направился к выходу.

– Эм... Здесь останетесь или пойдете со мной? – все же спросила я у них.

– С вами, госпожа, – нестройным хором отозвались все трое.

– Ну пошли, что ли, – совсем смешалась я и поспешила вслед за Колином.

Глава 6

В своем кабинете Колин сразу предложил мне сесть в кресло для посетителей. Сам расположился напротив. Мужчины, которых мне хотели всучить вместо законной премии деньгами, остались стоять у двери, изображая молчаливых статуй. Я старалась лишней раз на них не оборачиваться.

– Колин, я серьезно. Ты же знаешь, мне рабы совсем не нужны, – почти спокойным тоном начала я.

– Как ты провела выходные? – внезапно невпопад спросил он.

– Что?

– Только честно. У тебя было два с половиной дня. Что ты делала? – невозмутимо повторил вопрос дроу.

– Я занималась своими делами. При чем тут это? – нахмурилась, уставившись в недоумении на него.

– А на свидании когда последний раз была? Не встрече для одноразового переписихона, а настоящем? Или с друзьями встречалась когда? – продолжил задавать неуместные вопросы Колин.

– Ты к чему это сейчас ведешь? Знаешь же мою ситуацию, – начала злиться.

– Вот именно! Знаю. От и до. Ты уже почти два года работаешь в этом городе, до этого четыре года в университете на факультете «Боевой магии». Шесть лет прошло, Адриана. Давно тебе говорю, что пора уже отпустить прошлое, – принялся разглагольствовать Колин.

– А тебе какое дело? Это моя жизнь, не тебе в нее мешаться. И уж тем более не понимаю, каким образом этот разговор касается возникшей ситуации, – звенящим от злости голосом отчеканила я, скрестив руки на груди.

– Мы с твоим отцом некогда дружили, и я пообещал в случае чего позаботиться о тебе, – в который уже раз сказал дроу то, что я и так давно знала.

– И как, успешно? – с преувеличенной заинтересованностью спросила я.

– Знаешь же, что если бы было в моих силах вернуть время вспять и все исправить – так бы и поступил. Я просто пытаюсь тебе помочь, – покачал головой он.

– Каким образом в твое намерение помочь вписываются три раба? Да еще и раненые?! – возмутилась я.

– Женщине нужно о ком-то заботиться. Дарить кому-то свою ласку или, на крайний случай, на ком-то спускать свое плохое настроение. Знать, что дома ее ждут. Я давно тебе предлагал завести какого-нибудь котика и дарить всю свою нежность и заботу ему. Ты меня не послушала – вот и сделал выбор за тебя, – серьезно сказал Колин, но в его глазах я заметила искры смеха.

– Но почему они в таком виде? Насчет мелкого не знаю, но у одного точно сломана рука, а эльфю так и не вылечили следы от плети. Подозреваю, и вовсе начался жар, – бросив быстрый взгляд через плечо на мужчин, старательно делающих вид, что их здесь нет, спросила я.

– Их сперва держали в общей камере с остальными задержанными. Ночью несколько из них решили, что пацан очень уж похож на девчонку, и пожелали проверить. Полукровка ринулся его защищать. Завязалась драка, в результате которой он и получил перелом руки. После этого их перевели в отдельную камеру, – не стал скрывать Колин.

– Но почему им не вызвали целителя? – не поняла я.

– А зачем? Знал же, что вот-вот у них появится хозяйка, которая и позаботится о несчастных, – пожал плечами он.

– Не думала, что ты настолько бесчеловечный.

– А я и вовсе не человек, если ты не заметила. К тому же, помнится, твой отец рассказывал, что ты с детства тащила в дом всех зверюшек недобитых. То голубя со сломанным крылом, то голодного кота. Вот теперь можешь реализовать весь свой потенциал, вспомнить детство, – ухмыльнулся дрозд.

– Меняю трёх элитных рабов на одного котика, можно даже на блохастого, или на какую-нибудь птичку, – быстро сориентировалась я.

– Поздно. Эти трое – официально твоя собственность. Король подписал все бумаги, теперь не отвертись, – уже открыто улыбнулся Колин.

– Но я их не прокормлю! Да и на целителя нужно будет потратиться знатно, – почти в отчаянии выкрикнула я.

– Переводи на хлеб и воду. А если серьезно, на их содержание тоже выделили некую сумму, равную половине твоего жалования. Да и в связи с тем, что у тебя появилась нашивка за заслуги перед короной, твое жалованье и так выросло почти в два раза. Думаю, на еду и лекаря точно хватит, – в который раз за сегодня ухмыльнулся он.

– Я даже не знаю, что с ними делать, – вполне искренне сказала я.

– Вот заодно и разберешься, не маленькая уже. Да и не все тебе официантов и барменов снимать на ночь. Теперь все под боком, на любой вкус. Опять же, бытовыми вопросами не придется теперь беспокоиться, – подмигнул мне Колин.

И если на первую фразу я возмущенно зашипела разъяренной кошкой, то вторая заставила призадуматься.

– В общем, деваться мне все равно некуда, – с грустью подвела итоги разговора я.

– Правильно поняла. На сегодня ты свободна. Забирай свою награду и уходи. Обустрои-вай их, лечи, объясняй правила поведения в своем доме и что там еще хочешь. Завтра же чтоб на работе была с самого утра и выполняла свои обязанности, как обычно, – отдал последнее распоряжение Колин и, вручив мне в руки документы на владение рабами, указал на дверь.

Хмыкнув, я развернулась и, махнув мужчинам рукой, чтоб двигались за мной, покинула участок.

Но не успели мы отойти и на десять метров, как мне стало понятно, что дела эльфа очень плохи. Он держался на одном энтузиазме, который понемногу сходил на нет. Его шатало, будто от сильного ветра, шаги становились все короче, при том, что он умудрялся при этом спотыкаться. Полукровка и пацан старались держаться к нему поближе, чтобы в случае необходимости не дать упасть, но надежды на них было мало. Нешуточная тревога в их глазах была тому подтверждением. Я остановилась.

– Здесь идти полчаса. Есть ли шанс, что вы сумеете преодолеть это расстояние? – со вздохом спросила я.

Неуверенное «да, госпожа» было мне ответом. В любом случае, если я сейчас оставлю их здесь, сама вернусь в участок, постараюсь выпросить повозку для заключенных, чтобы отвезти рабов к себе домой, пока погружу их, отвезу – времени явно пройдет больше.

Покачав головой, дала отмашку двигаться дальше, постоянно поглядывая на эльфа и будучи готовой в случае его падения подхватить тело своей магией.

К счастью, обошлось без крайних мер, и мы все же дошли до дома. Отперев дверь, я посторожилась, чтобы они зашли.

Последние шаги элфу дались труднее всего, но он с этим справился. Я отвела мужчин к дальней комнате, в которой стоял старый раскладной диван, почти двуспальный.

– Теперь это ваша комната. Места мало, но где-то на чердаке у меня еще должна быть раскладушка. Вон та дверь ведет в туалет, если вам нужно. Соседняя дверь ведет в душевую, советовала бы вам ее навестить. Полотенца там, кажется, какие-то были. Моющие принадлежности там же. В общем, займитесь собой, а я пока вызову лекаря, – отдала им самые основные распоряжения я.

– Да, кстати, вас утром кормили? – спохватилась я.

– Да, госпожа, – за всех троих ответил полукровка.

– Уже хорошо, – вздохнула я и, оставив мужчин, пошла в свою комнату, чтоб отыскать там визитку с кодом лекаря, у которого лечились почти все мои коллеги.

К счастью, нашла карточку почти сразу и поспешила позвонить по ней. Лекарь тоже ответил сравнительно быстро. Как смогла, обрисовала ему возникшую ситуацию. Даже мне, несведущей в медицине, было ясно, что в раны эльфа попала грязь, пошло воспаление, возможно, что-то похуже, раз его так лихорадит. Лекарь пообещал прибыть в течение получаса.

Запоздало вспомнила, что у рабов нет никакой одежды, кроме той, что была на них. Но и я у себя не хранила мужские вещи. Мои брюки им будут малы, рубашки коротки, да и в плечах точно не влезут. Не сарафаны же им давать, право слово.

Зарывшись в шкаф, откопала там два шелковых халата, мне длиной почти до колена. Мужчинам будет явно еще короче. Но ничего другого пока на смену не было. Для подростка подобрала сравнительно широкие шорты и свободную безрукавку. Все не голым ходить.

Подхватив это все, направилась в комнату, отданную «моей премии». Там был только мальчишка, сиротливо сидевший на краю дивана и с меланхоличным видом уставившийся на свои руки. Помимо полотенца, обмотанного вокруг его пояса, на нем больше ничего не было.

Влажные темные волосы разной длины облепили его лоб и щеки, с них стекала вода на плечи и грудь, но он, казалось, не обращал на это внимания. Я с удивлением отметила, что не такой уж он и хлюпик малолетний. Тело было худое, ребра выпирали, но, судя по всему, это было результатом скудного питания. Сам же он был довольно поджарый, на нем даже можно было увидеть кое-какие мышцы.

Внезапно он, словно что-то услышав, поднял на меня взгляд, в его глазах мелькнул безграничный ужас, и он быстро бухнулся на колени. Его натуральным образом начала колотить крупная дрожь.

– Простите, госпожа, простите, – начал причитать он, зажмурившись и мотая головой.

Я замерла в ступоре, не зная, как на это реагировать. Такое чувство, что мальчишка собирался вот-вот расплакаться. Но за что он просил прощения – так и не поняла.

– Все нормально. Я принесла одежду. Ну, вернее, то, что вы сейчас можете надеть. Позже куплю вам что-то более подходящее. Тебе может подойти эта безрукавка и шорты. А где остальные? – прокашлявшись, все же сказала я, бросая вещи на диван.

– Они в душе, помогают друг другу вымыться, – тихо ответил он, вновь уставившись на меня своими серыми глазами, полными даже не страха, а, скорее, ужаса.

– А ты почему не помогаешь им? – чтоб не молчать, сказала я, имея в виду, что оба мужчины имеют травмы, и было бы логичнее, если бы мальчишка помог и одному, и второму.

– Вы не приказали, госпожа, – еще больше бледнея, с отчаянием практически простонал мальчишка.

Его начало колотить с удвоенной силой. Того и гляди потеряет сознание.

Меня аж передернуло, когда попыталась представить, что с ними всеми творил Райзек, если у парня вызывают такую реакцию самые обычные вещи.

– Я не сержусь, просто спрашиваю. Успокойся, все нормально. В моем присутствии не обязательно падать на колени. Лучше разложи диван, чтобы места было больше. Я сейчас принесу чистое постельное белье – застелешь, хорошо? – как можно более ровным тоном медленно сказала я.

– Да, госпожа, – словно не веря в то, что слышит, растерянно ответил парень.

Я так же спокойно вышла из комнаты, но в коридоре на минуту привалилась к стене, успокаивая дрожащие руки. И как мне с этим всем справляться? Спасибо, Колин, удружил!

Ладно, спокойно, это всего лишь первый день. Дальше будет легче. Надеюсь. Где же этот лекарь так долго? Чувствую, под конец дня он и мне понадобится.

Глава 7

Постельное отыскала довольно быстро, как и пару одеял. Хорошо бы еще третье найти, точно помню, что было еще где-то. Подойдя к комнате, остановилась в нерешительности. Почему-то этот мальчишка вызывал больше всего опасений в плане его психического состояния.

Но другого выхода не было. Не ждать же мне полукровку со сломанной рукой и едва живого эльфа, чтобы вручить им постельное. Судя по шуму воды, они все еще отмывались.

Не давая себе времени на раздумья, я быстро вошла в комнату и, не глядя на парня, оставила принесенное, после чего поспешила скрыться, услышав его испуганный вздох.

Сперва пусть их осмотрит лекарь, потом уже стоит провести долгий и обстоятельный разговор, который расставит все по местам. И было бы неплохо наконец узнать их имена.

Пока искала злосчастное третье одеяло, пришел лекарь, которому я обрадовалась, как родному. Буквально схватила его за руку и потащила к рабам. Те уже были одеты в то, что им выдала.

Как только нас увидели, уже все трое дружно упали на колени. Лекарь удивленно посмотрел на меня, но ничего не сказал.

– Вас сейчас осмотрят и начнут лечение. Я пока буду на кухне, – прокашлявшись, сообщила я, махнув рукой в сторону оной, и попыталась ретироваться в указанном направлении, но лекарь успел придержать меня за локоть.

– Вы не хотите присутствовать на осмотре? – спросил он.

– Если честно, совсем не хочу. Ребята, на все вопросы лекаря отвечайте правдиво, – спохватившись, сказала я мужчинам. Кто их знает, лучше сразу этот момент уточнить.

– Насколько хорошо их лечить? – задал еще один странный вопрос лекарь.

– Насколько это возможно. Не волнуйтесь, я заплачу сколько потребуется, – нахмурившись, ответила я.

– Я не поэтому интересуюсь. Впрочем, ваше дело. Как закончу – подойду к вам, – с достоинством ответил он и отпустил меня, чем я не преминула воспользоваться.

На кухне зажгла магическую плиту и поставила на нее чайник. Успокаивающий чай мне бы совсем не помешал. Где-то у меня был на полочке, точно помню. К счастью, нашла его почти сразу. И даже там, где ожидала увидеть.

Как только повернулась к столу с чаем в руках, увидела мальчишку, несмело входящего на кухню. Увидев, что на него смотрю, дернулся было, но я уже знала, что сейчас произойдет, поэтому сработала на опережение.

– Нет! Не вздумай падать на колени! Я этого не люблю. Да и пол холодный, – выпалила я на одном дыхании.

– Д-да, госпожа, – запнувшись, растерянно ответил парень, уставившись на меня совсем уж затравленным взглядом.

– Тебе что-то нужно? Лекарь прислал? – встревожилась я.

Все же мне совсем не нравилось состояние эльфа. Хоть рабы мне не нужны, но не хотелось бы, чтобы кто-либо из них умер.

– Нет, госпожа, – на грани слышимости прошептал парень.

– Тогда почему ты пришел? – начиная уже раздражаться, спросила я.

– Простите, госпожа, уже уйду, – испуганно пискнул он и повернулся, чтобы уйти.

– Постой. Я не кричу и не ругаю тебя, просто спрашиваю. Пожалуйста, отвечай более подробно. Лекарь тебя уже обследовал, поэтому ты пришел ко мне? – постаралась как можно спокойнее сказать я. Уж парнишка в моем плохом настроении точно не виноват.

– Да, госпожа. Вы не оставили для меня никаких приказаний, – совсем уж несчастным тоном сказал он.

– А нужно было? Можешь не отвечать. Садись, – кивнула я на один из стульев у стола.

– Спасибо, госпожа, – сказал он совсем уж изумленным тоном, смотря на меня своими большими, по-девчоночьи красивыми серыми глазами.

Да и губы довольно пухлые, красивой формы. Если бы еще волосы были подлиннее – в жизни бы за парня его не приняла. Кстати, а я точно уверена, что это не девушка? Хотя, о чем это я, видела же без рубашки, да и голос явно не женский.

– Хватит меня называть госпожой. Зови Адриана, как и другие. Кстати, а тебя как зовут? – поморщившись, вспомнила о насущном я.

– Прежний хозяин звал Мэтью, но можете изменить имя, если не нравится, – поспешно добавил он.

– А при рождении тебя как назвали родители?

– Дилан, госпожа, – в его взгляде светилось непонимание и страх.

– Чай будешь? – со вздохом спросила я, покосившись на закипающий чайник. Нервы утрясти нужно не только мне.

– Госпожа? – совсем растерянным тоном почти прошептал Дилан, его губы начали слегка подрагивать.

Еще не хватало, чтоб его вновь принялась колотить дрожь. Нужно будет поинтересоваться потом у лекаря, нормально ли в принципе такое поведение.

Я не стала отвечать и, заварив чай, сразу разлила его по двум чашкам, одну поставила перед Диланом. После чего села напротив него.

– Пей.

Тот послушно сделал первый глоток, все также испуганно глядя на меня. Но я уже не смотрела на него. Устало помассировала виски, после чего вздохнула пальцами волосы и на несколько секунд зажмурилась. Откинулась на спинку стула, бездумно глядя в окно и попивая остывающий чай.

И чего вдруг меня понесло тогда за тем эльфом? Спокойно бы пошаталась денек по улицам, зато сейчас сидела бы в своем кабинете, занималась своими делами и не ломала голову, что делать с тремя навязанными новыми жильцами моего дома.

Не знаю, сколько так просидела, но отвлек меня лекарь, заглянувший на кухню. Я тут же подхватила со стула. Краем глаза отметила, что Дилан также поспешно вскочил на ноги. На колени не падает – и на том спасибо. От предложенного мной чая лекарь отказался, сразу перейдя к делу.

– Перелом почти полностью залечен, но завтра и послезавтра руку нагружать нельзя. С эльфом же дела обстоят похуже. Раны на спине загноились, пошло заражение. Я почистил все, погрузил его в целебный сон, но еще дня два точно ему лучше лишний раз не вставать с кровати. Регенерация у эльфов на уровне, но с неделю слабость будет. Рекомендуются особо тяжелой работой его не загружать. И в следующий раз до такого не доводите – вызывайте меня сразу после получения схожих ран. Я просто продезинфицирую их, если вы пожелаете, чтобы сам процесс заживления был без постороннего вмешательства, лишь за счет ресурсов организма, – принялся давать советы лекарь.

– Разве вы не обязаны в любом случае вылечить раны и сообщить об этом страже? – нахмурилась я.

– Должен-то должен, но сами понимаете, с рабами чего только не случается – не звать же из-за каждой мелочи стражников. Со мной всегда можно договориться. Но не волнуйтесь, сегодня я возьму только за само лечение. Для своих в участке у меня скидки, – и он заговорщицки мне подмигнул.

– Хозяйкой этих рабов я стала лишь сегодня утром, раны были ими получены раньше и не от меня. Я сделаю вид, что не поняла ваших намеков, но искренне надеюсь, что в дальнейшем вы несколько раз подумаете, прежде чем предлагать кому-либо то, что предложили только что мне. Законы о рабстве и правила содержания рабов никто не отменял, – холодно сказала я, после чего отдала ему озвученную ранее сумму и выпроводила за дверь.

Хотя, конечно, кошки на душе скребли, когда расставалась с деньгами, а ненависть к Райзеку выросла до небывалых высот. Издевался над рабами он, а плачу я – где справедливость?

В расстроенных чувствах вернулась на кухню, уже успев позабыть, что Дилан до сих пор там. Он так и стоял у стола, где я его оставила, сжав в руках несчастную чашку так, что аж побелели костяшки пальцев.

Запоздало вспомнила, что так и не спросила у лекаря, что по поводу обследования или лечения этого парня.

– А тебя лекарь обследовал? – решила спросить у него напрямую я.

– Да, госпожа.

– Адриана. И что сказал? – поморщилась я от очередной «госпожи».

– Я абсолютно здоров, госпожа Адриана, – не знаю, что при этом он подумал, но его вновь начало трясти, а в глазах отразился почти ужас. И это он здоров?

– Почему ты меня так боишься? – все же не выдержала я.

Понимаю, что еще не время для таких вопросов, нужно дать им всем к себе привыкнуть. Но, в конце концов, почему я должна под них подстраиваться? Да и в принципе считаю, что лучше сразу со всем разобраться.

От этого, казалось бы, простого вопроса, Дилан побледнел еще сильнее, почти посерел. Между тем, чашку, которую так и не поставил на стол, он сжал еще сильнее, отчего откололась ручка.

– Моя любимая чашка, – не успев подумать, что и кому говорю, опечаленно выдохнула я.

Для Дилана это стало последней каплей. Он молниеносным движением опустился на колени, но при этом еще и низко склонился к полу, практически прижавшись к нему лбом.

– Простите, госпожа, я виноват, очень виноват, простите, – принялся быстро тараторить он.

– Я не твой хозяин, издеваться и бить не буду, успокойся, – попыталась воззвать к голосу его разума я.

– Не продавайте меня! Избейте, но не отдавайте! Не смотрите, что такой мелкий – я выносливый, правда, – взвыл от моих слов он.

– За что мне все это? – простонала, уставившись тоскливым взглядом в потолок. Тем временем, истерика парня лишь усиливалась, в голосе явно были слышны слезы, при этом он мне уже практически инструкцию диктовал, как и чем его можно бить.

– Дилан! Замолчи немедленно, – как можно более строго сказала я, пытаясь прекратить это.

Как ни странно, подействовало. Впрочем, чему я удивляюсь – вижу же, что они годами жили, безропотно подчиняясь всем немислимим приказам, получая наказание за малейшую оплошность. Иначе откуда взяться такой реакции?

Я осторожно присела возле тяжело дышащего парня, тело которого вновь сотрясала крупная дрожь, и осторожно погладила его по волосам, не зная, как еще успокоить. От моего прикосновения он дернулся, будто его ударило молнией, и всхлипнул, но остался на месте, по-прежнему не поднимая голову.

– Я не сержусь. Бить или продавать тебя за разбитую чашку точно не буду. Черт с ней, потом новую куплю. Да и раз так легко сломалась, значит, уже была с каким-то дефектом. Не стоит так меня бояться. Твой предыдущий хозяин был редкой скотиной с садистскими наклонностями и отвратительной мразью. Не скажу, что я хорошая, но никогда ни над кем не издева-

лась лишь по той причине, что это в моей власти, и никогда не стану, – тихо, почти ласково принялась говорить ему я, продолжая гладить по неровно стриженным волосам, с удивлением отметив, что местами они отрезаны почти под корень, будто их стригли поспешно, на ходу, не заботясь о результате.

– Вы и так не хотели нас, а теперь... – глухо ответил он.

– Я и теперь не хочу вас, но особого выбора нет. Придется как-то уживаться всем вместе. Все хорошо, успокойся. Пока другие отдыхают, давай лучше покажу, где что находится в доме. Хотя бы примерно, – предложила я.

– Вы и вправду не сердитесь? – с бездной недоверия в блестящих от слез глазах удивленно спросил он, наконец подняв голову.

– Правда, вставай. Начнем с места, где хранятся продукты – заодно возьмем все необходимое, чтоб можно было приготовить полноценный обед. Вряд ли в тюрьме вас нормально кормили, – со вздохом сказала я, поднимаясь с пола.

И в этот момент у меня впервые в голове мелькнула мысль, что может, Колин был прав, и зря я бегаю от прошлого? В конце концов, мне в свое время помогли не оказаться на месте того же Дилана. Кто знает, какой была бы я спустя хотя бы год такой жизни? А у этих ребят даже шанса на спасение не было. Имею ли право дарить им надежду? Поживем-увидим. В любом случае, ответственность за их жизни и благополучие теперь полностью лежит на мне.

Глава 8

Дом у меня в принципе небольшой. Маленькая прихожая, из нее сразу попадаешь в более-менее просторную гостиную, а из гостиной уже можно попасть на кухню, в мою спальню или в коридор. Тот, в свою очередь, ведет в еще одну небольшую комнату, которую все собиралась оборудовать под свой кабинет, но так и не собралась, ванную, туалет и кладовку. Последняя полностью забитая разным хламом, я туда уже больше года не заглядывала. Зато есть еще довольно просторные подвал и чердак. Как тут теперь вчетвером уживаться – понятия не имею, но как-то надо.

Пока показывала Дилану дом, заодно дала ему поручение, какие продукты следует достать из подвала и принести на кухню. Сама же, тем временем, заглянула в комнату, которую решила отдать мужчинам. Оба лежали на диване, еще не пробудившись от целебного сна. Но это даже хорошо – меньше проблем. Пока мне и одного Дилана хватает с лихвой. Кстати, надо будет у него узнать, как зовут остальных.

Не став задерживаться, вернулась на кухню, где в растерянности стоял Дилан, сгрузив все необходимое на стол. При моем появлении дернулся было вновь стать на колени, но сдержал свой порыв, что уже было хорошим знаком. Значит, у меня есть шансы вернуть его к нормальной жизни. Насколько это возможно.

Ободряюще подмигнула парню и подошла к шкафчику, где у меня хранилась посуда. Чуть сильнее дернула немного заедающие дверцы и уставилась на содержимое.

– Думаю, стоит приготовить мясное рагу с овощами. И сытно, и полезно, – в задумчивости сказала я, прикидывая насколько большую кастрюлю следует брать.

За спиной услышала очередной испуганный вздох Дилана. На пару секунд зажмурилась, сдерживая раздражение.

– Да, Дилан? Что-то случилось? – максимально спокойным и ласковым тоном спросила я, не оборачиваясь и примериваясь к самой большой кастрюле.

– Я не умею готовить, – трагическим голосом ответил тот.

Вот честное слово, таким тоном только сообщать о смерти родственников. Так, спокойно, мой сарказм здесь неуместен, парню и так досталось.

– Как раз есть повод научиться. Помыть и порезать овощи сможешь? – вздохнув, спросила я, вытаскивая кастрюлю и оборачиваясь к Дилану.

На него было жалко смотреть. Губы сжаты в тонкую линию, глаза горят, грудная клетка вздымается от частого дыхания.

– Наверное. Но не знаю как, – совсем тихо сказал он.

– Я покажу, смотри, – сказала я и на примере кабачка показала, как мыть и резать.

– А если у меня не получится?

– Как порежешь – так и будет, думаю, не отравимся, – хмыкнула я и принялась чистить лук, склонившись над корзиной для мусора.

Следующие минут десять мы занимались своими делами молча. Понимаю, что нужно было бы все же завести разговор, хотя бы спросить о полукровке и эльфе, но что-то мне подсказывало, что лучше все же поговорить на эту тему напрямую с кем-то из них. А заодно узнать, что же не так с самим Диланом. Во всяком случае, с эльфом я хоть и перебросилась всего парой слов, пока ждала стражу, но он мне показался не в пример адекватнее этого парня. Да и тот полукровка, что не пускал в дом Райзека, и близко не был таким перепуганным и нервным.

Шум воды за моей спиной стих, и я услышала негромкое постукивание ножа о разделочную доску. Честно говоря, в готовке больше всего не люблю именно процесс нарезки необходимых ингредиентов. Так что, в некотором смысле, мне повезло – теперь есть, на кого спихнуть эту обязанность.

Не знаю точно, сколько времени прошло, прежде чем наша идиллия нарушилась. Я как раз заканчивала тереть на терке морковь, когда стук ножа о доску прекратился, и моих ушей достиг очередной судорожный вздох Дилана. Кто бы только знал, как мне не хотелось в этот момент к нему оборачиваться.

Моему взгляду предстал вновь бледный, как полотно, парень, зажимающий кровоточащее запястье. Мелькнула даже заповошенная мысль, что он пытался таким образом свести счеты с жизнью. Но слишком уж он был испуган.

– Как? – только и сумела простонать я.

Но уже и сама сообразила, что, судя по всему, он разрезал овощ, прижав его к доске одной рукой сверху. Ножом же вел горизонтально к себе. Но не учел, что разрезав этот несчастный кабачок, лезвие может соскользнуть дальше. А руку отдернуть не успел. Сама когда-то в детстве, помогая матери накрывать на стол, заработала царапину подобным образом. Правда, поскольку силы было не в пример меньше, царапина почти не кровоточила.

Молча убрала руку Дилана, чтоб оценить ущерб, нанесенный им себе же. Я была права, такой порез нарочно никак не нанести. Но силы у него явно немало, рана вышла довольно глубокой. Хорошо хоть вены не задеты.

Коротко ругнувшись, быстро сходила в соседнюю комнату за домашней аптечкой, после чего в рекордные сроки продезинфицировала и плотно перевязала руку парня бинтом. Во время всей процедуры он ни разу даже не пискнул, лишь слегка сморщился, когда защипало от антисептика. Только не отводил от меня перепуганного взгляда.

– Знаешь, иди, наверное, к своим, в комнату. Пока обойдусь и без твоей помощи, – сказала я, задумчиво почесав нос.

– Госпожа... – в отчаянии прошептал он.

– Адриана. Все нормально, просто иди, – я даже вымучено улыбнулась.

Коротко кивнув, Дилан вышел из кухни. Я же обреченно уселась на стул, с тоской обозрев разложенные овощи. Нервы у меня тоже не железные. Надеюсь, с двумя другими рабами будет попроще. Может, с Диланом все так сложно из-за его возраста? Интересно, сколько ему? Четырнадцать-пятнадцать?

Впрочем, неважно. Вот сейчас приготовлю обед, накормлю всех, и сразу на месте разберем, как жить будем дальше. По возможности, конечно, хотелось бы, чтоб мы и вовсе виделись как можно реже, но увы, не с моей жилплощадью.

Невпопад мелькнула мысль, что теперь приводить в дом своих временных любовников будет непросто. Попробуй объясни, что у меня делают три раба мужского пола и почему я при этом ищущу развлечения на стороне. Да и в принципе, во время секса привыкла не сдерживаться, не заботясь о том, насколько громко получается... Мда, нашла о чем сейчас переживать.

Еще раз тяжело вздохнув, пододвинула к себе разделочную доску и принялась резать лук, от чего тут же защипало в носу и начали слезиться глаза. Мельком отметила, что прежде чем Дилан начал ножом кромсать себя, большую часть овощей успел порезать, что не может не радовать. Осталось еще измельчить мясо, лук и начать сам процесс готовки, в конце концов.

– Госпожа, – услышала я от дверей смутно знакомый голос, отчего вздрогнула, и сама уже едва не порезалась.

Стремительно обернувшись, увидела уже раба-полукровку, который совсем недавно не пускал меня в дом Райзека. Его рука по-прежнему висела на перевязи, но выглядел он уже не в пример лучше.

– На колени падать не нужно, и лучше зови меня Адриана, – быстро сказала я, заметив его движение.

– Благодарю, Адриана, – с достоинством ответил тот, уважительно кивнув головой.

Я же только сейчас обратила внимание, что он немного картавит, мягко проглатывая букву «Р», и в его исполнении мое имя звучит очень интригующе. Настолько, что у меня по

коже даже пробежали мурашки. Да и взгляд, почему-то, неосознанно скользнул по очень уж короткому халату, прикрывающему его тело.

Мамочки, и что мне Дилан мешал? Кажется, я уже успела по нему соскучиться.

– Я думала, ты будешь до вечера спать. Эльф тоже уже проснулся? – спросила я.

Мужчина немного замешкался с ответом, выглядел он при этом крайне обеспокоенным. Я, тем временем, вытерла выступившие из-за лука слезы. Полукровка тем временем нахмурился.

– Почему ты пришел? Тебе что-то нужно? – спросила я, испытывая острое чувство дежавю.

– Госп... Адриана, скажите, вы сильно на меня злитесь? – почти спокойно спросил он.

– За что? – шокировано спросила я.

Да с ним еще толком и не сталкивалась, не разговаривала даже, за что уже могла бы успеть разозлиться?

– Что не пустил вас сразу к нашему предыдущему хозяину и схватил за руку.

– Ты сейчас серьезно? Это ты, скорее, должен злиться, что я тебя о стенку шмякнула. К чему эти вопросы? Тебя как зовут? – сразу посерьезнела я.

– Тайлер.

– Хорошо, Тайлер, давай сразу уясним. Если есть, что сказать – говори сразу. Не люблю, когда ходят вокруг да около. И не бойся задавать вопросы, максимум, что тебе за это грозит – оставлю без ответа. Дилану пыталась это уже объяснить, теперь тебе. Надеюсь, с эльфом подобные разъяснительные беседы вести не придется, сами все ему скажете. Итак, чего ты хотел? – возможно немного резковато высказалась я, но, в отличие от того же Дилана, Тайлер воспринял информацию спокойно. Лишь во взгляде прибавилось удивления, а также появился явный интерес.

– Думал, что если вы на меня еще злитесь – смогу взять сразу и вину Дилана на себя, – на полном серьезе сообщил он, продолжая стоять в дверях, чуть опустив голову, видимо, этим выражая покорность.

– О, боги, дайте мне сил выжить в этом дурдоме. Какую еще вину? Он порезал руку, я отправила его в комнату от греха подальше и для собственного успокоения. Или он успел что-то натворить, о чем еще не знаю? – с подозрением спросила я.

– Насколько знаю, нет. Так вы на него не злитесь? – уточнил Тайлер.

– С чего вообще такая мысль взялась? – с тоской спросила я.

– Проснулся от причитаний Дилана, что он все испортил и теперь его точно продадут, – честно признался мужчина, чуть поморщившись. Но было видно, что за парня переживал вполне искренне, словно за младшего брата.

– Не собираюсь я никого из вас продавать, можешь успокоиться и идти к остальным. Эльф хоть спит еще? Ему не помешало бы побыть в лечебном сне подольше. Кстати, как его зовут? – буркнула я, вновь пододвигая к себе уже ненавистный лук.

– Алан спит. Вы желаете сама готовить? – спросил вдруг он, чем вызвал немного нервный смешок.

– Не желаю, но разве у меня есть выбор? Эльф спит, Дилан не умеет, а кормить вас чем-то надо, – резонно заметила я.

– Еще есть я. У многих хозяев готовка была моей прямой обязанностью, госп... Адриана, – поспешно сообщил Тайлер, едва вновь не назвав меня госпожой.

– У тебя же рука сломана, как ты можешь сейчас готовить?

– Поверьте, это не первый подобный опыт. Желаете, чтобы я приступил? – почти с надеждой спросил он.

– Я только «за». Мясное рагу с овощами. Все на столе, морковь вон стоит, кастрюля вот, сковороду сейчас достану, – с радостью ухватила за предоставленную возможность спихнуть с себя эту обязанность я.

Впрочем, из кухни уходить не спешила, скромненько уютившись на высоком табурете у окна. Тайлер плавным движением практически перетек к столу, что заставило меня заподозрить в его предках оборотня. Я невольно залюбовалась его быстрыми и скупыми движениями.

Что может быть сексуальнее, чем мужчина, готовящий что-то, да еще и в таком коротком шелковом халатике? Надо бы не забыть завтра купить им всем нормальную одежду. Но это будет завтра, сегодня же можно насладиться редким зрелищем.

В отличие от того же Дилана, да и Алана, насколько помню, Тайлер не отличался совершенной красотой. Черты его лица были несколько резковаты, глаза слегка раскосые. Челюсть выглядела довольно массивно. Но при всем этом чувствовалась в нем некая хищная грация, своя особая красота. Да и то, как он себя вел – никогда бы не подумала, что такой человек может быть рабом. Впрочем, я ведь не знаю, при каких обстоятельствах его жизнь стала такой. Но у меня есть шанс все узнать. И не только о нем. Думаю, он не откажется ответить на несколько моих вопросов.

Глава 9

– Адриана, какой напиток вы предпочитаете? Чай, кофе, что-то иное? – поинтересовался между делом Тайлер.

– Пожалуй, кофе, – подумав, ответила я.

Уточнив, где у меня находится все необходимое и быстро просмотрев мой набор специй, Тайлер приготовил мне изумительный кофе с миндалем. Честно говоря, даже не знала, что у меня есть миндаль. Или это не он? Черт его знает, но невероятно вкусно.

– Тайлер, расскажешь о вашей прежней жизни? – испытывая некоторую неловкость, все же спросила я.

Мужчина на секунду замер, но тут же продолжил обжарку овощей, не поднимая на меня взгляда.

– Безусловно. Что вы желаете знать? – тем же ровным, практически безэмоциональным голосом.

– Вы родились рабами? Или же добровольно ими стали?

– Вы действительно верите, что можно добровольно на это пойти? Если все же возник такой вопрос, значит, обстоятельства сложились настолько неблагоприятно, что вопрос о добровольности уже лишней, – с едва уловимой язвительной ноткой ответил он, но, спохватившись, добавил уже тем же ровным тоном, – простите, госпожа, забылся.

– И все же? – не стала заострять на этом внимания я.

– Все по-разному. О ком бы вы хотели узнать в первую очередь?

– О Дилане, – не стала ходить вокруг да около я. Все же, он пока внушал мне самые большие опасения насчет его психического состояния.

– Дилан появился на свет от свободного и его рабыни. Думаю, вы знаете, что тут уже отец решает судьбу ребенка: быть ему рабом или нет. Мать парня он продал почти сразу же, а Дилан жил у него до тринадцати лет. Ошейник на него не надевали, но отношение к парню было таким же, как и к другим рабам, жившим у его отца. Тем не менее, Дилана лишней раз не обижали, да и не били вроде особо. Если бы до четырнадцати лет так продержался – стал бы свободным, в соответствии с законами нашей страны, но чуда не случилось. За пару месяцев до того, как ему должно было исполниться четырнадцать, к его отцу пришел Райзек, который предложил ему какой-то очень редкий артефакт. На свою беду, Дилан попался Райзеку на глаза, и тот затребовал плату за артефакт – Дилана. Его отец с радостью на это пошел, оформив все необходимые документы в тот же день, – начал рассказывать Тайлер.

Его голос не изменился, но я заметила, как побелели костяшки его пальцев, сжимавших ложку.

– Но зачем Райзеку Дилан? Особых талантов у него нет, насколько поняла, – не поняла я.

– Неужели не заметили? Дилан до умопомрачения похож на девчонку. Нежный овал лица, большие оленьи глаза, трогательный испуганный взгляд, по-девичьи пухлые губы, густые черные брови и ресницы, – с кривой ухмылкой ответил мужчина. В этот раз язвительность в тоне мне точно не показалась.

– Он что, его насильовал? – ужаснулась от своей догадки я.

– И не только его. Такова жизнь раба, право на его тело имеет лишь хозяин, рабу приходится подчиняться. Хотя, конечно, чаще именно Дилана, – с горечью произнес Тайлер.

– Райзек мужеложец? В досье не упоминалось, – немного растерялась от такой новости я.

Да, мне и раньше доводилось слышать о таком виде любви, но с эльфом-иллюзионистом это никак не связывала. Теперь то, чем он занимался, выглядело еще более гадко. А поведение Дилана тем более становится понятным. Бедному парню практически искалечили жизнь и психику, неудивительно, что он сейчас такой. Сумеет ли преодолеть себя и отбросить про-

шное – время покажет. Возможно, смогу ему в этом помочь. Во всяком случае, постараюсь не сделать хуже.

– С чего вы взяли, что он мужеложец? Предпочитает женщин, но поскольку постоянно переезжает – рабынь с собой возить неудобно, они менее выносливы, менее практичны. И нет ничего особого, что не может сделать или дать раб. Среди свободных же Райзек спал лишь с женщинами, с которыми вел себя осторожно, почти нежно. С нами же мог себе позволить особо не церемониться, – почти равнодушно ответил Тайлер.

Нельзя сказать, что у меня совсем не было ни единой догадки о том, что Райзек делает со своими красавцами-рабами. Но догадываться и знать наверняка – разные вещи. Дилан и вовсе был почти ребенком, когда с ним это произошло. Четырнадцать лет – шутка ли? И как допустили продажу несовершеннолетнего? Хотя, мне ли не знать, что закон действует не всегда и не для всех.

– Поэтому Дилан такой... ммм... нервный? – постаралась подобрать небидную характеристику я.

Не скажу же прямо: «неадекватный». Хотя, зачем спрашиваю, если и так все понятно? Но, как оказалось, не все.

– Не только. Из Дилана получилась бы очень красивая девчонка. Поэтому он и стал любимой игрушкой Райзека. Райзек в принципе любил играть. У него был целый свод правил персонально для Дилана. От более-менее адекватных, к примеру, как следует будить хозяина и в какое время, до совсем абсурдных, например, отвечать на заданные вопросы спустя ровно три секунды, не больше, не меньше. Помимо этого, постоянно давал ему новые задания. Предположим, прочесть за ночь какую-нибудь книгу и потом суметь ответить на любой заданный по ней вопрос. Много различных ограничений, их и запомнить-то все невозможно, наверное. Под каким углом держать руки относительно тела, подавая Райзеку какой-либо предмет, насколько низок должен быть поклон для разных случаев, длина ногтей с точностью до миллиметра – и та учитывалась. А за нарушение любой мелочи, бредового правила, выдуманного на пустом месте, – следовало наказание. Райзеку просто нравился сам процесс. Да и в принципе ему приносили неопишное удовольствие крики Дилана и его страх.

Впрочем, в отличие от нас с Аланом, парню никогда не наносили серьезный физический вред. Так, легкая порка, даже кожу ни разу, кажется, не повредили, не говоря уж о рассеченной мышце или сломанной кости. Но зато почти каждый день. Редко когда ему удавалось продержаться с утра до вечера, выполнив все приказы с безупречной точностью. Нам с Аланом доставалось реже, но если уж попадало, часто приходили в себя несколько дней. Конечно, если повреждения были совсем уж сильными – Райзек вызывал лекаря, – почти спокойно рассказывал Тайлер, не отвлекаясь от процесса приготовления еды.

Я же была в полном ужасе от всего этого, сжимая чашку с остывшим кофе обеими руками. До последнего не могла поверить, что то, о чем сейчас говорит мужчина, не плод извращенной фантазии, а происходило с ними на самом деле. Вспомнилось выражение радостного предвкушения, которое я заметила на лице Райзека до того, как успела швырнуть его о стену. Такая тварь действительно способна на по-настоящему мерзкие вещи.

В груди всколыхнулась ярость и на этого эльфа, и на тех, кто позволил ему творить такие вещи. Те же целители, которых он нанимал, явно знали, что происходит за стенами его спальни, но никому ничего не сказали. Да что далеко ходить – даже мой знакомый лекарь предлагал молчать о сломанной руке Тайлера за определенную плату.

– Райзек заплатит за все, что сделал, – невольно вырвалось у меня.

Тайлер бросил на меня удивленный взгляд, но ничего не сказал.

– Сколько же Дилан прожил в таких условиях? Год, меньше? – чтоб не молчать, спросила я.

– Года три точно. Даже немного больше.

– Три? Но ведь ему всего лет четырнадцать-пятнадцать, – не поверила я, вспоминая тшедушное тело парня.

– Ему недавно исполнилось семнадцать. Он выглядит намного младше из-за недоедания. Райзек держал его на диете, чтоб было больше сходства с хрупкой девушкой. Да и, предполагаю, накладывал какие-то особые иллюзии. Он умеет делать их материальными. Думаю, без подпитки они со временем исчезнут совсем, – пожал плечами он.

– В день, когда я арестовала Райзека, Алан сказал, что его избили из-за Дилана. Вернее, даже не так. Так понимаю, он взял на себя его вину. Но почему и что такого ужасного Дилан совершил? – вспомнила я.

– Семьи ни у кого из нас нет, мы все трое старались держаться вместе и поддерживать друг друга. Бывало, Дилан нарочно нарушал какое-то несерьезное правило из своего списка, чтобы отвлечь Райзека от проступка, совершенного уже мной или Аланом. В свою очередь, по возможности, мы брали вину Дилана на себя, но это удавалось редко. На днях он не выдержал, сорвался. Сомневаюсь, что Райзек делал с ним что-то новое, то, чего не делал раньше. Возможно, пообещал сделать что-то ужасное. На фантазию наш бывший хозяин никогда не жаловался. Кто знает, может, прицепил ему иллюзорную грудь и пообещал так и оставить или еще что похуже сделал, Дилан так и не признался. У парня были длинные, до середины спины густые черные волосы, что делало его сходство с девушкой совсем уж полным. Райзек заставлял его ухаживать за ними, заплетать в различные изысканные прически. Вот Дилан на кухне и выхватил нож, пока Райзека не было, и, насколько смог, обкорнал волосы. Мы с Аланом не успели его остановить. От ярости Райзек мог и забыть, что Дилан человек и не имеет нашей регенерации, покалечил бы серьезно. Меня бы за такое просто убил, не заботясь о последствиях, тем более что мое поведение и так не всегда было идеальным. Алана же он ценил, к тому же, эльф среди нас самый выносливый, и регенерация повыше. Когда Райзек вернулся, Алан взял на себя вину Дилана, – в голосе вновь не было и капли эмоций, но по резким движениям Тайлера было видно, что он испытывает.

Честно говоря, даже не могла придумать, что сказать по этому поводу. На фоне услышанного, то, что некогда произошло со мной – мелочи. Все же насколько странное существо человек: как только узнает, что кому-то было гораздо хуже, чем ему – у него вырастают крылья и появляется желание защитить пострадавших. Или же это на мне просто сказывается профессия? Все же, защищать невинно пострадавших – моя прямая обязанность.

– А ты как попал к Райзеку? Не похож на совсем уж забитого раба, – раз уж зашел такой разговор, глупо не воспользоваться ситуацией и не узнать о них всех. В конце концов, нам еще не один месяц жить под одной крышей.

– Моя история прозаична и скучна. Сколько себя помню, жил на улице, родителей своих не знал. В возрасте пятнадцати лет попался на крупной краже, свои вытаскивать не стали, стражники особо разбираться не захотели и спихнули на меня еще несколько похожих краж. Это грозило десятилетней каторгой. Я бы там просто не выжил. Так тогда думал. Сейчас же не уверен, что сделал правильный выбор. В любом случае, один из стражников пожалел меня, предложил оформить добровольное рабство, пообещал отпустить через год. Я долго сомневался, но в итоге согласился, и стражник даже заключил магическую клятву, что через год отпустит. Семь месяцев жил у него просто как слуга: убирал, готовил, был его личным помощником во всех делах, но потом на каком-то задержании его убили по случайности, и все его имущество перешло племяннице. Поскольку магическая клятва заключена лишь со стражником, девица отпустить меня не собиралась. Сдавала в аренду своим подругам и друзьям, развлекалась сама, затем продала. А потом меня еще раз продали. И еще. Так и попал к Райзеку, – скомкано и без лишних подробностей рассказал Тайлер. Впрочем, оно и понятно. Я бы о себе тоже не хотела особо распространяться.

– Что насчет Алана?

– Тот уже родился рабом на одной из рабских ферм. Потому и имя обычное, не эльфийское. Вот его с детства учили, как себя вести с хозяевами, как им угодить, даже как вести себя во время наказаний, чтобы хозяину казалось, что тот причиняет невероятные страдания, но при этом обошлось без серьезных последствий для здоровья. Много чему учили полезному, Алан потом и с нами делился этими сведениями. Он в принципе был образцовым рабом, его и наказывали очень редко. Под плохое настроение чаще я попадал, – на последних словах у Тайлера даже вырвался какой-то злой смешок.

Не знаю, что насчет Алана, но Тайлер явно так и не смирился со своим положением. Оно и к лучшему, хоть и понимаю, что вряд ли «тараканов» в его голове меньше, чем у остальных. Но хотя бы, можно надеяться, что в первое время особых проблем с ним не будет. Во всяком случае, не столько, сколько ожидается с Диланом.

Больше я не задавала никаких неловких вопросов. А вскоре Тайлер закончил готовить блюдо. Вкусные ароматы уже давно поплыли по дому, заставляя сглатывать слюну.

Я сказала Тайлеру убрать со стола, после чего пойти позвать Дилана на обед и проверить, как там Алан, спит ли еще. По идее, должен, придется его тогда позже покормить отдельно, как проснется. Сама же принялась доставать тарелки и накладывать еду. Вот как раз сейчас за обедом и можно будет прояснить немного ситуацию и обсудить самые основные правила проживания на моей территории.

Глава 10

– Итак, думаю, стоит озвучить основные правила проживания в этом доме: не ссориться между собой, не драться, не портить мое имущество, не падать на колени по поводу и без, не устраивать конфликтных ситуаций, называть меня «Адриана», а не «госпожа». Для меня, дом – это, в первую очередь, место, где мне комфортно. Нарушая какое-либо из этих правил, вы разрушаете мой комфорт и уют. Это понятно? – немного поев, сообщила я.

Дилан и Тайлер лишь немного заторможено кивнули. Но потом, спохватившись, нестройно ответили положительно вслух. С момента, как они вошли на кухню, и я им указала на полные тарелки, предлагая разделить со мной трапезу, они выглядели малость потерянными и ели вяло, не сводя с меня настороженных взглядов, чем здорово нервировали.

Дилан – то само собой, а вот Тайлера мне действительно удалось выбить из равновесия. Что тоже неплохо – «живой», настоящий, он мне нравился больше, чем вышколенный раб, ведущий себя так, как от него и ожидается.

– Надеюсь, Алану, когда он проснется, также это передадите. Позже, может, вспомню или придумаю что-то еще, но вроде бы все самое главное уже сказала. Ну, само собой, на мои вопросы нужно отвечать честно. Если прошу что-то сделать – выполнять. Так, с этим, кажется, разобрались. Идем дальше. По закону, я могу вас освободить от рабства не раньше, чем через год от приобретения. Поэтому у вас всех есть время на то, чтобы решить: чем же вы хотели бы заниматься в дальнейшем. В какой университет поступить или, если необходимые знания, навыки есть – кем могли бы работать. В свою очередь обещаю при необходимости достать всю нужную для подготовки литературу, – выдала я свое следующее решение, которое приняла в тот же момент, когда поняла, что прямо сейчас от рабов мне никак не избавиться.

Если Дилан в это время просто молча смотрел на меня перепуганными глазами, то от Тайлера в ответ на мою последнюю фразу донесся недоверчивый смешок.

– Ты мне не веришь, Тайлер? – спокойно спросила я.

Его реакция вполне ожидаема. Наверное, в принципе сложно верить кому-либо после того, через что он прошел. Но мужчина воспринял мой вопрос как угрозу или же просто выражение недовольства. В чем-то это объяснили его следующие слова.

– Адриана, одно из ваших правил, озвученных ранее, обязует меня отвечать честно. Поэтому скажу правду: я не верю вам ни на йоту. Жизнь научила меня одному: свободные всегда лгут. Кто-то из необходимости, кто-то из любви к искусству, но врут все. Думаете, мы поверим, что спустя год вы сделаете нас свободными, добровольно откажетесь от трех недешевых рабов, которых можно использовать для чего угодно и как угодно? Это смешно. К тому же, вы еще не сказали, какое наказание нас ждет за нарушение ваших правил. Или же за выполнение тоже предусмотрено? Ведь я ответил честно на поставленный вопрос, – с какой-то злой решимостью в голосе и вызовом в глазах ответил Тайлер.

Окинула его долгим и задумчивым взглядом. Я не ошиблась – воля этого полукровка не сломлена, и у него больше шансов спокойно влиться в жизнь, как только избавится от рабского ошейника. Конечно, скорей всего из-за этого меня на протяжении ближайшего года будут ожидать сложности, но, надеюсь, мы с Тайлером сможем находить компромиссы.

Да и в любом случае, это будет намного лучше, чем ситуация с Диланом. Мне искренне жаль его, теперь любое мое действие или неосторожно сказанное слово может повлиять на его психическое состояние в худшую сторону. Совсем не хочу брать на себя ответственность за него, но выбора нет.

Честно говоря, боюсь, что Дилана и вовсе «сломали», хотя еще пока и не стал «пустым», безразличным ко всему, кроме приказов. Впрочем, кто знает, каким он будет, когда немного

привыкнет к тому, что Райзек больше не имеет над ним власти? Но мальчишка находится на опасной грани.

Вот и сейчас, пока Тайлер говорил, Дилан вцепился в его предплечье обеими руками и сильно дергал, будто надеясь, что от этого действия полукровка замолчит. При этом он с мольбой вперемешку с ужасом смотрел на спокойную меня. Пожалуй, стоит уже ответить, пока Тайлер не лишился своей конечности стараниями перепуганного подростка. Да и сам полукровка ждал моего решения с нетерпением. Но за его показной решимостью я все же заметила проблеск надежды в глазах.

– Честность – это хорошо, не люблю ложь в любом ее проявлении. Это твое право: верить мне или нет, но если начистоту, мне абсолютно все равно. Как вы прекрасно понимаете, вас мне навязали. Продавать не стану, избивать и издеваться над вами тоже не собираюсь. Этот год мы будем вынуждены жить все вместе, но потом, надеюсь, с вами распрощаемся навсегда. Вы обретете желанную свободу, я – покой и тишину. Предлагаю просто лишний раз не конфликтовать. Мне грязи и негатива и на работе хватает. Дома же хочу просто отдохнуть от всего этого. В ваших же интересах решить, как будете жить после избавления от рабских ошейников. Если не сможете никуда устроиться после того, как я подпишу документы об освобождении, вы так и останетесь бесправными рабами. Помимо этого еще вопросы есть? – спокойно и неспешно обрисовала перспективы я, доедая рагу на своей тарелке. Ребята же на время забыли о еде.

– Какие наши обязанности в этом доме и что нам позволено? – тихо, чуть запнувшись, спросил молчавший до этого Дилан.

Тайлер бросил на него быстрый и обеспокоенный взгляд. Парень действительно был для него кем-то вроде младшего брата. Представляю, как им было сложно у Райзека. Хотя нет, вру, это представить невозможно. Как и все остальное, что происходило там. Но я отвлеклась, а Дилан от моего затянувшегося молчания вновь начал стремительно терять краски лица.

– Ну, основные – это поддержание чистоты дома, готовка, если нужно – поход на рынок за продуктами. А там посмотрим. Завтра куплю вам одежду нормальную, сможете выходить на улицу, если пожелаете. Только заранее ставьте меня в известность, куда идете и зачем. В большой комнате стоят два книжных шкафа, можете читать любые книги. Душ в вашем распоряжении в любое время суток, кроме периода, пока я собираюсь на работу. Тогда в принципе лучше не путаться у меня под ногами. Если у вас возникнет потребность в чем-либо, в пределах разумного, сообщайте сразу, постараюсь что-нибудь придумать, – подумав, постаралась учесть самое основное я.

– Что готовить? – отозвался Тайлер, внимательно и с подозрением глядя на меня.

– Честно, без разницы. Не люблю только молоко в чистом виде и горох. Так что остальное на твое усмотрение. Где находятся продукты – Дилан покажет. Готовишь ты виртуозно, – не удержавшись, похвалила его я.

– Я не только готовлю виртуозно. Что насчет постели? Вы будете использовать всех троих? Если да – в какой очередности? Или же кого-то одного? – спокойно спросил Тайлер, отчего Дилан вздрогнул и посмотрел на меня совсем уж затравленно.

– Извини, конечно, но как мне вас можно толком использовать в этом плане? У тебя одна рука пока еще не рабочая, Алан и вовсе спит, Дилан – еще ребенок, – поинтересовалась я, откинувшись на спинку стула, стараясь выглядеть спокойной. Но, стоит признать, его вопрос меня несколько выбил из колеи.

– Дилан не ребенок, просто неопытный. Алан через пару дней придет в норму. Я же и с одной рукой на многое способен, Адриана, – на последней фразе в голосе Тайлера проскользнули вкрадчивые нотки. Мое же имя он и вовсе протянул, словно перекачивая на языке свое мягкое «р». После чего чуть улыбнулся. У меня вновь по коже пробежали мурашки.

– Охотно верю, но проверять не стану. Недостатка в мужском внимании у меня нет. Спасибо за вкусный обед, доедайте, а я буду у себя. Как Алан проснется – покормите его и мне

потом сообщите об этом, – быстро сказала я, после чего вскочила со своего места и поспешила в свою комнату, прихватив по пути книгу из шкафа, которую уже давно хотела прочесть.

Тайлер

– Что думаешь по поводу нашей хозяйки? Она, кажется, неплохая? – неуверенным тоном тихо спросил Дилан, с надеждой глядя на меня, пока я перемывал посуду.

Возвращаться в комнату к спящему Алану он не спешил, предпочитая держаться поближе ко мне. Тем более что хозяйка никаких особых приказаний на сегодня нам не давала.

Я не сумел удержать циничный смешок. После чего бросил через плечо насмешливый взгляд на чуть съжившегося Дилана.

– Ты все еще веришь в то, что бывают хорошие хозяева? – спросил я почти веселым тоном, продолжая мыть тарелки после обеда.

– Ну, ведь не могут все быть как Райзек, – на имени ненавистного прошлого хозяева у парня от страха немного перехватило дыхание, но он постарался справиться с собой.

То ли успокаивающий чай Адрианы наконец-то подействовал, то ли в нем начала просыпаться давно забытая надежда на лучшую жизнь. Хотелось бы верить.

– Дилан, и у меня, и у нашего эльфа было много различных хозяев. Да, таких извращенных садистов, как Райзек, я раньше не встречал. Но можешь спросить у Алана – ему повезло меньше. В конце концов, именно для этой цели и покупают рабов-эльфов. Выносливые, с повышенной регенерацией – что может быть лучше? – с горькой усмешкой ответил я, выставляя посуду в шкаф.

Мне не хотелось его пугать и разочаровывать, но лучше пусть сразу знает, как оно все бывает.

– А что, если наша госпожа Адриана другая? Вдруг она действительно нас сделает свободными? – с отчаянной надеждой выпалил вдруг Дилан, умоляюще глядя на меня.

Я же со спокойным видом вытер руки полотенцем и лишь тогда обернулся к нему, чтобы ответить.

– Идем в нашу комнату, не стоит вести подобного рода разговоры здесь, где хозяйка может нас услышать, – покачал головой я, махнув рукой в указанном направлении.

Дилан послушно последовал за мной. В первую очередь я проверил состояние Алана, раны которого выглядели уже не так страшно и через пару дней должны зажить полностью, оставив по себе лишь шрамы. Но одним больше, одним меньше – какая разница? У меня самого на спине подобных рисунков тоже было немало. Правда, полученных не настолько жестоким способом, как у Алана.

Дилан, замаявшись, осторожно присел возле спящего эльфа, вопросительно уставившись на меня. Я, негромко хмыкнув, сел прямо на пол, опершись спиной о стену.

– Как я уже говорил, хороших хозяев не существует. Бывают менее жестокие, но и это до поры до времени. Рано или поздно они все осознают свою безнаказанность, свою власть, уж поверь мне. Возможно, сейчас, в порыве благородства, она сама верит, что через год нас отпустит. Но это пока. Не стоит на это надеяться, прости. Не хочу тебя пугать, но это реалии нашей жизни – смирись, – горько усмехнувшись, покачал головой я.

– Тай, но ведь ты сам пошел с ней на конфликт, своей отповедью за обедом буквально нарывался на наказание. Зачем? – нахмурился парень, передернувшись. Тогда он действительно очень сильно испугался, я почувствовал легкий укол совести.

Мы с Аланом были для него единственными живыми существами за всю его жизнь, которые хорошо к нему относились. Наверное, Дилан и вправду испытал нешуточный страх, представив, что может сделать маг, победивший Райзека, за оскорбление и неповиновение.

– Потому и нарывался. Чем раньше узнаем, какие наказания и насколько серьезные собираются применять Адриана, тем лучше для всех нас, – не стал скрывать своих мотивов я.

– И тебе не страшно? – не поверил Дилан.

– А чего бояться? Рано или поздно один из нас все равно оступится, сделает то, что ей не понравится, или же просто попадет под плохое настроение. Лучше знать заранее, что нас ожидает в таком случае. Да и было бы неплохо прощупать почву в плане того, можно ли заглядывать свою вину и какие способы предпочтительнее, – подмигнул Дилану я, немного покривив душой.

Конечно же боялся, просто хорошо это скрывал. Смена хозяина никогда не проходит гладко для раба. Сколько на моей памяти уже было таких хозяев? Шесть, семь? Тем не менее, я все еще жив и, смею надеяться, не сломлен. Надолго ли меня еще хватит?

Хотя, стоит признать, несказанно радовал тот факт, что нами теперь владеет женщина. Все же привлекал меня, в первую очередь, противоположный пол, общения с которым уже не было очень давно. Да и новую хозяйку природа внешностью явно не обидела.

Невысокого роста, темные кудрявые волосы, длиной до середины спины, серо-голубые глаза. Высокий лоб, чуть вздернутый нос. Кожа светлая, не аристократически белая, но и не смуглая. Губы особой пухлостью не отличаются, но и не сведены в нитку. Фигура довольно красивая, все выпуклости на месте. Не сказать, что писаная красавица, но смотреть приятно.

Но Дилан промолчал в ответ, что-то старательно обдумывая, опустив голову. На его лицо то и дело наползало отчаяние, сожаление, стыд. Очень хотелось спросить, о чем он думает, но тогда парень просто замкнется в себе. Лучше подождать, пока сам расскажет, если это действительно важно, а не всего лишь дурные воспоминания из прошлого.

– И что ты предлагаешь? – тихо спросил Дилан, не поднимая головы.

– Буду пытаться проникнуть в ее постель первым, – как само собой разумеющееся сказал я.

– Она же сказала, что не желает с нами спать.

– Дилан, глупо иметь под рукой раба, безропотно выполняющего все твои приказы, и не пользоваться им. В первую очередь мы для этого и нужны. А остальное так, мишура, – поморщился я.

Это знание в меня практически вбили еще в первые годы моего рабства. Впрочем, со временем я от многого научился получать удовольствие. А поскольку последние лет семь я был в рабстве у мужчин, лишенный женской ласки, был на многое согласен с Адрианой. Но, конечно же, никому пока в этом не признаюсь.

Некоторое время мы помолчали, думая каждый о своем. Затем проснулся Алан, и мы с Диланом поспешили его накормить и напоить, помогли справиться естественную нужду.

Но когда я осторожно поскребся в дверь Адрианы, а затем приотворил ее, не услышав ответа, увидел, что девушка спит, свернувшись калачиком на кровати, прижимая к себе раскрытую книгу.

Этого нам еще не хватало! Осторожно закрыв дверь, вернулся к своим. Следовало решить, как действовать теперь. Выполнить приказ Адрианы не получается, поскольку та спит. Но и будить ее не было команды. Вот и первая сложность, с которой мы столкнулись в доме новой хозяйки.

Глава 11

Алан

Последние несколько дней для меня были наполнены мучительной болью. Спина горела, невозможно было ни стоять, ни лежать. Ко всему еще и начался жар, от которого я практически задыхался. Несколько суток за решеткой только ухудшили мое состояние. Я слышал какие-то крики, сердитый голос Тайлера, испуганные возгласы Дилана, после чего нас перевели в отдельную камеру.

Но мне было уже все равно, я словно плыл в тумане из боли, тело горело, плавилось. Чувствовал, как меня пытается растормошить Тайлер, сквозь стиснутые зубы проталкивает еду и питье. Слышал всхлипывания Дилана.

Немного держал на плаву образ прекрасной спасительницы, которая прервала мое избиение и пожалела позже, сняв со стены и напоив водой. А потом даже остановила стражника, который хотел меня ударить, и дала халат Райзека, чтоб я хоть что-то на себя надел. Подумалось, что именно такими должны быть ангелы. Неистово прекрасные, сильные, гордые, защищающие слабых. Не скажу, что моя спасительница имела идеальную внешность, но для меня она действительно было невероятно красивой в тот момент.

Более-менее осознанное воспоминание появилось, когда нас вывели из камеры, собираясь передать кому-то во владение. Мне было все безразлично до тех пор, пока я, стоя на коленях в каком-то зале, подняв голову, не увидел Ее. Своего ангела, который ругался и всячески отнекивался от того, чтобы владеть рабами.

Затем мы куда-то пришли, где было только нас трое, Она и какой-то мужчина. Я держался из последних сил, позволив сознанию вновь затеряться в боли, лишь когда понял, что таки да, Она будет нашей хозяйкой.

Дальше все отрывками. Кажется, мы куда-то шли, вода, от которой неприятно щипает раны, сдавленные ругательства Тайлера, голос незнакомого мужчины, который ощупывает меня, но от его прикосновений становится немного легче, затем спасительная темнота.

Сейчас же я пришел в себя. Спина и то, что пониже, по-прежнему болели, но уже не так сильно. Да и жар наконец ушел.

Тайлер и Дилан рассказали мне последние новости. Дилан явно чем-то был испуган, Тайлер же хмурился, не зная как сейчас поступить с последним приказом нашей новой хозяйки.

Я затолкал свою радость от осознания собственной принадлежности к спасительнице поглубже. Ребята пока не готовы к этому и явно не воспримут мои слова правильно. Их же там не было, они не видели в этот момент Ее.

Поэтому я посерьезнел, и мы начали размышлять, каким образом стоит действовать в возникшей ситуации.

– Кто-то из нас должен просто остаться ждать у нее под дверью. Это самый оптимальный вариант, – после нескольких предложений заключил я.

– Поддерживаю. Думаю, всем понятно, что пойду я, – кивнул Тайлер, лежащий рядом со мной на диване, закинув одну руку за голову.

Дилану места не было, он сидел с краю, устроившись у нас в ногах, и в обсуждении до этого момента не участвовал. Но сейчас встрепенулся.

– Почему ты? – удивленно заморгал глазами он.

– Простая логика, малыш. Алану пока нельзя вставать – остаемся мы с тобой. Если Адриана все же захочет ночью от нас чего-то большего, больше шансов получить все в полном объеме от меня, так как у тебя опыта никакого, – миролюбивым тоном поделился соображениями Тайлер.

Я же едва заметно сморщил нос. В плане «чего-то большего» я был явно опытнее, нас этому учили с младых лет: сначала в теории, потом и к практике перешли. Но Тайлер прав, я сейчас явно не в том состоянии, чтобы демонстрировать свои навыки.

– Я не малыш. И не захочет она сегодня ничего. Пойти должен я, – едва слышно пробормотал Дилан, глядя вниз.

– Да ладно тебе, не стоит пока рваться в бой... – начал было Тайлер.

– Погоди, Тай. Дилан, есть что-то, о чем мы с Таем еще не знаем? – оборвал его я, настожившись от того, как обреченно прозвучал голос Дилана, и пронизательным взглядом уставился на поникшего парня.

Дилан уныло кивнул, не поднимая головы.

– Хозяйка что-то тебе приказала? – нахмурился я.

– Или ты умудрился каким-то образом навлечь на себя ее гнев? – чуть тише с недоверием произнес Тайлер.

– Я нарушил одно из ее правил. Разбил чашку. Госпожа сказала, что это ее любимая чашка, – с несчастным видом почти прошептал Дилан.

– Дилан... – с досадой простонал Тайлер, схватившись за голову.

– Малыш, как же так? – с сожалением тихо спросил я.

Я вполне осознавал, что от того, что меня она спасла, хозяйкой быть не перестала. За такой проступок парню явно светило неслабое наказание. С другой стороны, жестоким оно точно не будет, тут я был уверен. Но мою тревогу это не уменьшило.

Дилан лишь пожал плечами, в этот раз не отреагировав на слово «малыш», вновь сгорбившись и уткнувшись взглядом в пол. Тайлер вскочил с дивана и сделал несколько порывистых шагов по комнате, затем развернулся ко мне, пытавшемуся приподняться со своего места, и Дилану, бросавшему на него испуганные взгляды.

– Ты понимаешь, что мы не можем взять вину на себя?! Почему ты не сказал нам сразу? Возможно, мы бы сразу что-нибудь придумали. Что она тебе сказала? Какое наказание и когда? Почему не сделала это сразу? – почти с отчаянием спросил Тайлер, сжимая и разжимая руки в кулаки.

– Она не сказала, но я и сам понимаю, что виноват, – глухо ответил Дилан, отвернувшись к стене.

– Мне кажется, что наша хозяйка серьезно ему не навредит. Или вызовет после этого лекаря, – осторожно поделился своими рассуждениями я.

– Ты сам в это веришь? – с горькой усмешкой спросил Тайлер.

– Ну, не убьет же она меня, в конце концов? Да и вам с Аланом целителя оплатила, хотя и не сама была, – тихо сказал Дилан, стараясь не допустить в голос страх, который с каждым мгновением явно становился все сильнее.

– Думаю, он прав. Дилан слишком смазливый, чтобы ему вредить всерьез. Через пару дней оклемается. Хотя не думаю, что сегодня все будет так уж плохо, – сказал то, что думал я.

– Тебя Райзек по голове бил? – почти спокойно поинтересовался Тайлер.

– Я не о том. Не станет она сразу же нас калечить. Пока присматривается. Я такое уже видел: Адриана относится к тем хозяевам, которые предпочитают приручать рабов, в первые дни позволяя больше обычного и почти не наказывая, лишь затем потихоньку «закручивая гайки». Будет делать это постепенно, чтобы мы привыкли ко всем ограничениям. Ближайшие несколько дней позволит нам поверить, что лучше остальных, добрее. Позже возьмет свое сполна. В любом случае, думаю, Райзек был хуже, – поморщился я.

В нашем случае, это лучший вариант хозяйки. Я был искренне рад, что попал к ней. Конечно, время еще покажет, как оно все будет на самом деле. Тем более что мне прекрасно известно: ангелы неистово бросаются на защиту слабого, но по всей строгости наказывают виновного.

– А может, она не притворяется? Вдруг нам повезло, и мы достались хорошей хозяйке, которая будет наказывать нас лишь в случае серьезных провинностей? Нужно лишь соблюдать ее правила, вести себя идеально. Может же и нам повезти, разве так не бывает? – с отчаянной надеждой произнес Дилан, почти озвучив мои мысли, уставившись, в первую очередь, на Тайлера.

– Вынужден тебя разочаровать: удача не для рабов. Впрочем, думаю, с годами тебя заставят это понять, прости. Но она всяко лучше Райзека. Возможно, Алан прав, и ты отделаешься всего лишь поркой. Очень жаль, что честь проверить степень изощренности нашей хозяйки выпала тебе, а не мне или Алану, – сказал Тайлер, искренне жалея парня, и так едва не потерявшего рассудок от выходок предыдущего хозяина.

Я не стал ничего добавлять, да и, в общем-то, был с ним полностью согласен.

Адриана

Видимо, нервотрепка сегодня была чересчур сильной. Иначе как объяснить тот факт, что я не заметила, как уснула с книгой в руках? Естественно, проснулась уже ночью с таким чувством, будто проспала лет сто.

Сразу же вспомнилось все, что произошло со мной за день, и захотелось вновь нырнуть под одеяло и накрыть голову подушкой. Но толку? Рабы от этого никуда не денутся. Впрочем, до утра можно о них не думать.

А сейчас неплохо бы принять душ и лечь уже спать нормально, в постель под одеяло. Надеюсь, мужчины, которых мне навязали, успели завершить свои водные процедуры еще вечером, и мне сейчас никто не помешает нормально выкупаться.

Позевывая, стянула с себя одежду и накинула свой последний оставшийся шелковый халат. Что поделать – страсть у меня к ним. Ночных рубашек и пижам не ношу, а ходить, как раньше, по дому голой больше не могу.

Ни о чем особо не думая, толкнула дверь и в буквальном смысле наткнулась на Дилана, который почему-то сидел у меня под дверью. Я едва не упала, запнувшись об него. К счастью, его лишь несильно толкнула, больше испугав внезапным появлением. Во всяком случае, мне так показалось.

– Простите, госпожа, – испуганно пискнул он, вскакивая на ноги. Я даже в темноте заметила, как сильно он побледнел.

– Адриана. Ты прости, не думала, что здесь кто-то будет сидеть. Что-то случилось? – спохватилась я, начав испытывать беспокойство. Кому-то из мужчин стало плохо? Целитель не долечил Алана?

– Вы просили сообщить, когда проснется Алан. Но когда это произошло – вы уже спали, – почти ровным тоном произнес он.

Но мои глаза, привыкшие к темноте, все равно заметили, как подрагивают его руки.

– С ним все в порядке?

– Да, госп... Адриана. Мне разбудить его, чтобы вы могли удостовериться в этом? – запнувшись, но все же произнес мое имя, спросил Дилан.

– Нет, не нужно. Завтра уже с ним поговорю, когда вернусь с работы. И на будущее: если я попрошу о чем-либо сообщить мне и усну – лучше будите меня, хорошо? – не сдержав зевок, миролюбивым тоном отметила я.

Несильно кольнула совесть, когда в полной мере осознала, что все время, что я спала, Дилану пришлось сидеть под моей дверью, чтобы выполнить мою просьбу. Или в данном случае вернее сказать «приказ»? Кто же знал, что они воспримут мои слова настолько буквально?

– Простите, госпожа, мы не знали, – перепуганно воскликнул Дилан, вновь позабыв мое имя. В его глазах снова начал плескаться нешуточный страх.

– Дилан, все в порядке. Конечно, вы не знали. Я же говорю: на будущее. Да и в принципе не стоило ждать меня под дверью почти всю ночь, чтоб просто сообщить, что Алан проснулся. Можно было это сделать и утром, – ободряюще улыбнулась ему я и попыталась обойти, чтобы направиться в желанный душ.

Но не тут-то было. Оказывается, его сюда привело не только это дело.

– Также я пришел, чтобы получить свое наказание, – быстро выпалил Дилан и даже немного сжался после этой фразы.

Я остановилась и с мученическим видом уставилась на него. Едва сдержалась, чтобы не схватиться за голову. Боги, вот за что мне это?

– Какое наказание? – почти ласково спросила я в надежде, что что-то не так поняла.

– Заслуженное.

– Слушай, может, тебе просто нравится, когда тебя наказывают? Может, ты и по Райзеку скучаешь? – не скрывая раздражения, в сердцах выпалила я, не подумав.

Мгновение спустя Дилан не просто побледнел, скорее даже посерел. Часто-часто заморгал, сдерживая непрошенные слезы, и со жгучей обидой посмотрел на меня, не проронив ни слова дрожащими губами.

Меня обдало волной стыда. Вот как будто не знаю, что передо мной парень с практически искалеченной душой. Я тут же с сожалением схватила его за руку, отметив, как сильно он дернулся от прикосновения, но даже и не подумал выдернуть свою конечность из моей ладони. Принялась ласково поглаживать его по тыльной стороне ладони и до локтя, словно успокаивая перепуганного котенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.